Кр9Сс...
К71

Кр. 63.3(2...)
К-71

Косаткин В.

Очерк истории г. Владимира на Клязьме.

Вып. 1-й

(990–1237 гг.)

1881 г.

56
репот

ОЧЕРКЪ

ИСТОРІИ ГОРОДА ВЛАДИМІРА

НА КЛЯЗЬМѢ

ВЫПУСКЪ 1-Й.

ОТЪ ВРЕМЕНИ ОСНОВАНІЯ ЕГО ДО ИГА ТАТАРСКАГО

(990—1237 г.).

СОСТАВИЛЪ

Свящ. В. Косаткинъ.

ВЛАДИМІРЪ.

Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.

1881 г.

К/б. 9/С 134.5
К-71
Кр.63.3(2Р-4Вл)

ОЧЕРКЪ

ИСТОРІИ ГОРОДА ВЛАДИМІРА

ЗА ВѢКЪ.

Влад. Епарх. Вѣдомостей №№ 18, 20, 21, 24-й 1878 г., 5 и 6-й 1879 г., 15 и 16-й 1881 г.

Кр-3863 м

ОЧЕРКЪ
ИСТОРІИ ГОРОДА ВЛАДИМІРА НА КЛЯЗЬМѢ.

I.

Сказаніе лѣтописцовъ, мнѣнія историковъ объ основаніи г. Владиміра и внѣшній видъ его.

Мѣстность, которую занимаетъ Владимірская губернія, въ древности покрыта была дремучими лѣсами и только *изрѣдка* населена была разнородными финскими и славянскими языческими племенами. Какъ жили эти первоначальные обитатели страны и чѣмъ занимались, осталось не извѣстнымъ для исторіи. Вѣроятно, и на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь г. Владиміръ, или по крайней мѣрѣ вблизи его, въ древности было какое либо языческое поселеніе; еще и доселѣ существуетъ близъ города „Ярилова“ долина, среди которой протекаетъ рѣка Рпень (Ирпень), гдѣ, какъ говоритъ преданіе, стоялъ истуканъ—Ярило, предъ которымъ съ буйною веселостію, торжествовали язычники (на этой долинѣ еще доселѣ бываетъ народное гулянье каждогодно въ Духовъ день). Котда и кѣмъ основанъ Владиміръ съ полоою достовѣрностію сказать невозможно. Наши лѣтописцы и историки пишутъ о томъ различно. Одни изъ нихъ приписываютъ основаніе его Св. Равноапостольному В. К. Владиміру, другіе—В. К. Владиміру Мономаху, иные наконецъ, сыну сего послѣдняго Георгію (Юрію) Влад. Долгорукому. Скажемъ кратко, гдѣ и что говорится объ основа-

ніи Владиміра. 1) Въ русской лѣтописи по Никоновскому списку подъ 6500 г. отъ сотворенія міра, или 992 г. отъ Р. Хр., сказано: «ходи Володиміръ въ Суздальскую землю и тамо крести всѣхъ. Бѣ же съ Володимеромъ, два Епископа Фотѣя Патріарха и заложи тамо градъ и церковь въ немъ постави древину Пречистыя Богородицы» (Ник. 1, 104). Въ Кіевскомъ синопсиеѣ читаемъ: Владиміръ съ присланными отъ цареградскаго Патріарха Епископы пойде изъ Кіева.... въ страны Суждальскія и Ростовскія и заложи тамо градъ надъ рѣкою Клязьмою и нарече его цервымъ своимъ именемъ Владиміръ. Постави же тамо и церковь во имя Пресвятыя Богородицы. А оттуду иде въ Ростовъ (Синопс. 1762 г. стр. 74). На сіе въ Синопсисѣ приводится свидѣтельство польскаго историка Стрійковскаго. Въ Степенной книгѣ (стр. 298) и въ Четьи-минеяхъ въ житіи Св. Владиміра говорится тоже. Владимірскій лѣтописецъ инокъ Лаврентій, жившій въ XIV в., передаетъ, что Самъ-Великій благоукраситель г. Владиміра, Андрей Боголюбскій былъ увѣренъ въ томъ же. Въ собраніи народа и бояръ предъ отправленіемъ посольства въ Царь-градъ къ Патріарху, „да возвеличитъ градъ Владиміръ митрополіею“, онъ, посказанію лѣтописца, говорилъ слѣдующее: „градъ сей Владиміръ во имя свое созда Святый и блажѳнный и В. князь Владимеръ, просвѣтивый всю Русскую землю святымъ крещеніемъ“. Константинопольскій Патріархъ Лука Хрисофергъ въ отвѣтномъ посланіи своемъ къ Андрею Боголюбскому, писан. 1160 г., еще яснѣе раскрываетъ эту мысль, когда говоритъ: «отъ самаго Нестора, Епископа твоего множицею слышахомъ, яко градъ, нарицаемый Владимеръ, Св. и благ. кн. Владимеръ во имя свое созда, ты же нынѣ изъ основанія воздвиглъ еси его велій, разшири и возвыси» (Ник. 11, 180). Что Св. Владиміръ—основатель г. Владиміра,

видно еще изъ слѣдующихъ словъ того же Лаврентія. Разсказывая, что въ 1175 г. Ростовцы хвалились предъ Владимірцами древностію своего города, называя Владиміръ своимъ пригородомъ. онъ замѣчаетъ, что Ростовцы говорили такъ, «противящеся Богу и Пречистой Его Матери и правдѣ Божіей: постави бо градъ сей велій Владимеръ и потомъ кн. Андрей» *). Годомъ основанія г. Владиміра, по указаніямъ показанныхъ лѣтописей, должно положить 990 или 992. Есть основаніе полагать, что Св. Владиміръ, основавши городъ Владиміръ и послѣ того бывалъ въ ономъ. Такъ въ древнихъ прологахъ въ житіи Препод. Аврамія Ростовскаго Чудотворца сказано, что въ одно изъ такихъ посѣщеній Св. Владиміръ принималъ его здѣсь по дѣламъ вѣры. Это и не удивительно. Въ Ростовѣ княжилъ любимый сынъ его Борисъ, а въ Муромѣ—другой не менѣе любимый имъ Глѣбъ. По одной даже любви къ нимъ могъ Св. Владиміръ посѣщать предѣлы земли Ростово-Суздальской.

2) Нашъ отечественный историкъ Карамзинъ говоритъ: «Владиміръ Мономахъ часто ѣздилъ въ Ростовскую и Суздальскую земли, наслѣдственную область Всеволодова дома, для хозяйственныхъ распоряженій, выбралъ прекрасное мѣсто на берегу р. Клязьмы, основалъ городъ, назвавъ его Владиміръ залѣскимъ, окружилъ валомъ и построилъ тамъ церковь Св. Спаса «(Ист. г. Р. т. 11 98), и на то приводитъ свидѣтельство лѣтописи временъ Василія Темнаго.

Наконецъ 3) въ исторіи Татищева читаемъ: «князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій, пришедъ въ Суздаль, основалъ престолъ въ Великой Руси. Потомъ началъ строить многіе города: Юріевъ въ полѣ, Переславь у Клюшина озера, Владиміръ на Клязьмѣ, Кострому, Ярославль и др. многіе го-

*) Тоже подтверждаютъ Воскр. лѣт. Кіевск. Врем. Арханг. лѣт. Соф. лѣт. Соф. времен. Супрасл. рукоп. древ. Россійс. Вивліотека.

рода». (Тат. к. III стр. 76). Построеніе всѣхъ сихъ городовъ сей историкъ относитъ къ 1152 году, впрочемъ по одной только своей догадкѣ, не представляя свидѣтельствъ лѣтописныхъ. «Многіе князь Георгій города построилъ; но которые точно, о томъ историки не равно написали», читаемъ въ другомъ мѣстѣ той же исторіи. Но не мѣсто догадкамъ тамъ, гдѣ есть достовѣрныя свидѣтетьства. Лѣтописи говорятъ, какъ мы замѣтили сначала, объ основателяхъ гор. Владиміра различно,—однѣ указываютъ на Владиміра Мономаха (въ 1116 году), но ни однѣ изъ нихъ не говорятъ о Юріѣ Долгорукомъ, какъ основателѣ города. Въ Никон. лѣт. относительно сего читаемъ слѣдующее: «князь Георгій многіе церкви созда: на Нерли Бориса и Глѣба (нынѣшнее село Кидекша Суздальскаго уѣзда) и во свое имя городъ Юрьевъ заложи, нарицаемый польскій и церковь въ немъ каменну Св. Георгія созда: А въ Володимери церковь Св. Георгія каменну же созда и городъ Переславль отъ Клещина перенесе и созда больше стараго, и церковь въ немъ постави каменну Св. Спаса; а въ Суздалѣ постави церковь каменну Спаса же Святаго» (Ник. стр. 135 ч. 11). Изъ сего повѣствованія видно, что Юрьевъ дѣйствительно построенъ въ 1152 г. В. кн. Юріемъ, но Суздаль и Владиміръ до него еще были и въ нихъ только построены имъ церкви. Отсюда слѣдуетъ, что мнѣніе историка Татищева объ основаніи г. Владиміра Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ не вѣрно.

Остаются вѣроятными первыя два мнѣнія: городъ Владиміръ основанъ или Владиміромъ Святымъ, или Владиміромъ Мономахомъ. Которое изъ этихъ мнѣній вѣрнѣе, конечно, съ полнымъ ручательствомъ сказать нельзя. Но, принимая во вниманіе большую численность и древность свидѣтельствъ о построеніи гор. Владиміра Св. Равноапост. В. К. Вла-

димiромъ и не находя особенныхъ причинъ заподозривать ихъ во лжи, мы, кажется, съ большимъ вѣроятiемъ должны отнестись къ первому мнѣнiю, т. е. что нашъ городъ получилъ свое бытiе въ послѣдне десяти-лѣтiе X столѣтiя отъ Св. К. Владiмiра *).

Г. Владiмiръ можно представить въ первобытномъ его видѣ таковымъ: на самомъ возвышенномъ пригоркѣ кряжа, который тянется отъ запада къ востоку между рр. Клязьмою и Лыбедью, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь красуется Успенскiй Соборъ, стояла деревянная церковь въ честь Успенiя Пресвятыя Богородицы, своимъ внѣшнимъ видомъ вѣроятно только возвышающимся престоломъ отличающаяся отъ деревянныхъ русскихъ построекъ старинной архитектуры. Кругомъ этого небольшаго пространства, имѣющаго не болѣе квадратной полуверсты—земляная насыпь съ рвами по сторонамъ. Вотъ и весь тутъ—первобытный Владiмiръ. Съ теченiемъ времени, какъ по причи-

*) Въ опроверженiе сего предположенiя говорятъ, что лѣтописцы, повѣствуя объ основанiи Владiмiра Залѣскаго, смѣшивали его съ Владiмiромъ Волынскимъ. Но тѣ же лѣтописи, говоря о первомъ городѣ, неоднократно упоминаютъ и о второмъ. Наприм. въ Ник. л. читаемъ: Никита Митрополитъ постави Епископомъ Симеона во Владiмiръ Волынскiй. Слѣдовательно лѣтописцы знали и г. Владiмiръ Волынскiй и умѣли его отличать отъ Владiмiра Залѣсскаго.

б) Что Владiмiръ Залѣсскiй не былъ почти извѣстенъ исторiи до XII вѣка; но это еще не достаточная причина къ опроверженiю. Онъ могъ существовать, будучи и малоизвѣстнымъ, какъ городокъ въ началѣ своемъ незначительный. Онъ вѣроятно и названiе города получилъ только отъ того, что былъ огороженъ, въ родѣ не большой крѣпости, каковая, кстати сказать, на семъ мѣстѣ была въ тогдашнее время и необходима; такъ какъ до того времени на берегахъ р. Клязьмы, впадающей въ Оку, не было ни одного укрѣпленнаго пункта для защиты края отъ полудикихъ племенъ, обитавшихъ тогда по берегамъ рѣкъ.

нѣ прекраснаго мѣстоположенія, весьма похожаго на Кіевское, такъ и потому что мѣстечко это было укрѣплено и природой и искусствомъ отъ нападеній полудикихъ сосѣднихъ кочевниковъ, населеніе городка должно было увеличиваться. И вотъ Владиміръ Мономахъ заботится о немъ, какъ родовомъ своемъ имѣніи. На смежномъ съ вост. стороны пригоркѣ того же кряжа строитъ въ 1116 г. каменную церковь Св. Спаса, (ту самую, о которой говоритъ лѣтопись временъ Василія Темнаго и которая существуетъ въ измѣненномъ видѣ еще доселѣ) и окружаетъ пространство земляным валомъ. Сынъ Мономаха Георгій Долгорукій, молодые годы своей жизни проведшій въ Суздалѣ, еще болѣе устрояетъ Владиміръ: на среднемъ пригоркѣ между нервными создаетъ 1129 г. третью церковь въ честь своего Ангела Св. Георгія Побѣдоносца, (которая также существуетъ доселѣ, перестроенная послѣ пожара 1778 г.). Длина всего города, по словамъ лѣтописей, должна быть не болѣе 630 саженъ и заключила въ себѣ пространство, занимаемое нынѣ отъ Успенскаго Собора до Спасо-Преображенской церкви съ одной стороны и отъ р. Клязьмы до Лыбеди съ другой.

II.

Г. Владиміръ и событія въ немъ при Великомъ князѣ Андреѣ Георгіевичѣ Боголюбскомъ.

а) Прибытіе изъ Вышгорода во Владиміръ в. к. Андрея. б) Начало Боголюбова монастыря и его Чудотворной иконы Божія Матери. в) Значеніе г. Владиміръ, какъ столицы Великокняжеской. г) Построеніе Влад. Успенскаго собора. д) Поставленіе въ немъ чудотворной иконы Богоматери, именуемыя Владимірскою. е) Срѣтенская церковь, бывшая во Владимірѣ близь нынѣшняго *живаго* моста чрезъ р. Клязьму. ж) Попытка Андрея Боголюбскаго учредить во Владимірѣ митрополію. з) Земляныя насыпи, раздѣлявшія горы на три части. и) Золотыя и прочія городскія ворота. і) Населеніе г. Владиміра и к) Торговля.

Несомнѣнно достовѣрная исторія г. Владиміра начинается съ 1155 г., со времени прибытія въ него на княженіе

В. К. Андрея Георгіевича Боголюбскаго; съ сего времени исторія города дѣлается и интереснѣе и замѣчательнѣе, и часто идетъ въ связи съ исторіею всего отечества нашего.

Великій К. Андрей Георгіевичъ Боголюбскій (св. мощи его почиваютъ во Владимірскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ) родился въ 1110 г. въ Суздалѣ, который былъ удѣльнымъ княжествомъ отца его. Молодость свою провелъ онъ въ придніѣпровской Руси вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, который домогался тогда великокняжескаго престола въ Кіевѣ, въ чемъ наконецъ и успѣлъ въ 1155 г. Сынъ весьма много помогъ въ томъ отцу своею неустрашимостію и храбростію въ битвахъ. Восшедши на великокняжескій престолъ, Георгій желалъ имѣть сына своего вблизи себя, какъ для того, чтобы имѣть его усернымъ пособникомъ себѣ на престолѣ, такъ, вѣроятно, и для того, чтобы передать ему послѣ смерти своей великокняжеское достоинство, и потому онъ далъ ему въ удѣлъ г. Вышгородъ, находящійся не далеко отъ Кіева. Но сынъ не однихъ мыслей былъ съ отцомъ. Душа его не лежала къ Кіеву: онъ думалъ о своей сѣверной родинѣ—Ростовско-Суздальской области. «Театръ алчнаго властолюбія, злодѣйствъ, грабительствъ, междоусобнаго кровопролитія. Русь Южная, опустошаемая огнемъ и мечемъ, иноплеменниками и своими, казалась К. Андрею обителію скорби и предметомъ гнѣва небеснаго» *) и вотъ онъ наконецъ рѣшается привести въ исполненіе давно задуманную мысль свою: тайно отъ всѣхъ, не сказавшись даже отцу своему, съ семействомъ своимъ, священникомъ Микулицею, діакономъ Несторомъ и немногими придворными, въ началѣ 1155 г. выѣхалъ изъ Кіева. Вмѣсто всякихъ сокровищъ онъ взялъ съ собою изъ Вышгорода чудо-

---

*) Ист. Г. Р. Карамз. т. II гл. XV стр. 169.

творную икону Богоматери, написанную, по преданію, евангелистомъ Лукою и привезенною изъ Цареграда купцомъ Пирогощею. Подъ покровомъ небесной Путеводительницы *) Князь Андрей благополучно прибылъ во Владиміръ-Залѣскій «идѣже съ великою честію срѣтоша его вси граждане отъ—мала до велика» (рукоп. жит. Вел. К. Андрея). Но не здѣсь имѣлъ онъ намѣреніе поселиться: путь онъ держалъ чрезъ Суздаль въ Ростовъ, куда и отправился изъ Владиміра **). Отойдя на востокъ верстъ 10 отъ города на горѣ близъ дороги путники остановились для отдохновенія, а можетъ быть и для того, чтобы полюбоваться мѣстностью, столь похожею на Вышгородскую. Но вдругъ случилось съ ними здѣсь чудесное событіе, имѣвшее огромное значеніе не только для Владиміра, но и для всего нашего отечества. Кони, везшіе греческую икону Богоматери, внезапно остановились. Князь приказалъ перемѣнить коней, думая, что они остановились отъ усталости; но и сіи, при всѣхъ усиліяхъ своихъ, не могли сдвинуть саней съ мѣста. Князь призналъ въ семъ событіи волю Божію, приказалъ поставить дорожныя палатки и здѣсь остановился на ночлегъ. Наступила ночь. Отправивъ молебное пѣніе предъ иконой Богоматери, всѣ легли спать. Князь одинъ только бодрство-

*) Путь К. Андрея ознаменованъ былъ чудотвореніями отъ греческой иконы Богоматери. Древнимъ жизнеописателемъ Бл. К. Андрея описываются чудеса, совершившіяся при переправѣ чрезъ р. Яузу и на Рогожскихъ поляхъ. Названія сіи указываютъ на окрестность Москвы.

**) Нѣкоторые изслѣдователи Влад. Древностей полагаютъ, что В. К. Андрей шелъ изъ Вышгорода прямо во Владиміръ чрезъ Москву, Юрьевъ и Суздаль. Нашъ разсказъ о путешествіи Андрея чрезъ Владиміръ въ Ростовъ основывается на рукоп. жит. В. К. Андрея и разсужденіяхъ о томъ Дмитревскаго (о нач. Вл. стр. 67). іером. оасафа (Влад. дост. стр. 52) и Доброхотова (Древ. Бог. Гор. 90—95).

валъ; уединившись въ своемъ наметѣ, онъ слезно молилъ Господа и Пречистую Его Матерь открыть ему волю Свою. И вотъ среди полночной тишины является ему Сама Богоматерь: «Остановись здѣсь, говоритъ Она Андрею, Я не хочу, чтобы Образъ мой былъ несенъ въ Ростовъ, но поставь Его во Владимірѣ, на семъ же мѣстѣ воздвигни храмъ въ память Моего Рождества и устрой обитель для иноческствующихъ. Я умолю Сына Моего и Бога, да благословитъ Онъ мѣсто это, Мною избранное». И тотчасъ съ подъятыми руками обратилась Она къ Господу, явившемуся тогда въ облакахъ, съ молитвою, «да пребываетъ Божественная благодать на людехъ страны сея и свѣтозарный лучъ славы Его да нисходитъ выну на мѣсто сіе, Ею избранное». И тѣмъ чудное явленіе окончилось. Послушный волѣ Божіей Андрей тотчасъ же перемѣнилъ свою мысль относительно Ростова и воротился во Владиміръ. На мѣстѣ видѣнія построилъ въ 1156 г. церковь, какъ повелѣно было Богоматерью, въ честь Ея Рождества и основалъ при ней обитель для иноческствующихъ. Чтобы увѣковѣчить сіе чудное видѣніе Андрей приказалъ художнику написать Образъ Богоматери, въ томъ видѣ, въ какомъ она явилась ему *). Это и есть столь извѣстная всей Владимірской губерніи Боголюбская икона Б. Матери.

Въ 1157 г. умеръ В. К. Кіевскій Георгій Владиміровичъ Долгорукій. Андрей, оплакавъ кончину своего родителя, воздалъ ему послѣдній долгъ торжественными молитвами и разнаго рода благотвореніями. По праву старшинства Андрей долженъ былъ занять престолъ Великокняжескій въ Кіевѣ; но онъ для сего не захотѣлъ оставить родной край,

*) И сего ради преславнаго и чуднаго Божія Матери явленія В. К. Андрей нарече мѣсто то Боголюбимымъ, оттолѣ же и самъ прозвался Боголюбовскій (рукоп. жит. св. Андрея. Древ. Богор. Добр.).

возлюбленный имъ—Владиміръ. Крѣпко не по душѣ ему была Южная Русь, изнуренная усобицами Княжескими. Онъ первый изъ князей Русскихъ созналь всю пагубу для Государства дѣленія его на удѣлы и первый изъ князей Русскихъ началъ стремиться къ утвержденію единодержавія на Руси. Но видѣлъ Онъ, что сія мысль не можетъ быть осуществлена въ Кіевѣ, гдѣ русскій духъ видимо изнемогалъ отъ безпрестанныхъ раздоровъ, гдѣ власть великокняжеская отъ непрестанныхъ оспариваній и похищеній теряла свое значеніе. Нужно было избрать такую страну, въ которой бы князь былъ въ большемъ почетѣ. Такой именно страной и была Сѣверовосточная Русь: здѣсь не такъ какъ въ Южной Россіи, здѣсь «народъ не изъявлялъ мятежнаго духа, не судилъ и не мѣнялъ Государей,—но повиновался имъ усердно и сражался за нихъ мужественно» (ист. Г. Р.). Съ теченіемъ времени мудрая политика Андрея привлекла къ в. к. владимірскому почти всю Россію. Послѣ того, какъ сынъ Андрея Мстиславъ взялъ въ 1169 г. Кіевъ: *нача быти*, сказано въ лѣтописи, *Кіевское княженіе въ волю его* (Андрея) *и отсель паде княженіе Кіевское, а Володимерское возвесеся*. Даже непокорный Новгородъ, управлявшійся *на всей волѣ своей*, подчинился въ слѣдъ за Кіевомъ князю Андрею.

Заботясь о благоустроеніи быта гражданскаго своихъ подданныхъ, в. к. Андрей заботился, вмѣстѣ съ тѣмъ и о благоукрашеніи и укрѣпленіи столичнаго города своего Владиміра. Деревянная церковь Успенія Пр. Богородицы временъ Владиміра св. въ 1157 году сгорѣла. (По преданію она существовала 165 лѣтъ отъ 992 г. ст. кн. стр. 144). На томъ же самомъ мѣстѣ въ слѣдующемъ 1158 г. (6666 отъ сотв. міра) *Андрей князь заложи у Володимери церковь каменую Святое Богородицы* (пы-

нѣшній Успенскій соборъ) *въ 8 день мѣсяца Апрля на день Святаго Апостола Родіона вовторникъ* (лѣт. Перем. Суздал. подъ 1158 г.) На украшеніе ея в. к. нежалѣлъ никакихъ издержекъ. Для построенія ея выписалъ онъ отъ германскаго императора Фридриха I, съ которымъ былъ въ дружбѣ, искусныхъ мастеровъ и помощію ихъ украсилъ *ю дивно, паче всѣхъ инѣхъ церквей*. Соборный храмъ весь сооруженъ изъ бѣлаго камня и такъ прочно, что доселѣ, чрезъ 700 слишкомъ лѣтъ послѣ основанія, составляетъ предметъ удивленія прочностію постройки. Камень для храма былъ доставляемъ изъ Волжской Болгаріи водянымъ путемъ и выгружался на берегу р. Нерли при впаденіи ея въ Клязьму *). Храмъ былъ устроенъ Андреемъ объ одной главѣ (версѣ) покрытой мѣдными вызолоченными листами **). Наружныя стѣны его, по сказанію лѣтописей, были обложены мраморными плитами, а внутреннія—кованымъ золотомъ. Церковная утварь, иконы, сосуды были осыпаны жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Четыре золотыхъ и 20 серебряныхъ паникадилъ освѣщали храмъ. Амвонъ былъ устроенъ серебряный, а полъ мѣдный. Повѣствуя о богатствахъ и великолѣпіи сего храма, лѣтописцы присовокупляютъ, что онъ служилъ предметомъ удивленія не только для русскихъ, но и для иностранцевъ, такъ что храмъ Боголюбскаго уподобляли Іерусалимскому храму Соломонову. Въ семъ храмѣ, по освященіи его 1160 г., Андрей поставилъ и чудотворную икону Богоматери, которая съ

---

*) Есть преданіе что суда съ камнемъ остановились здѣсь сами и в. к., по видѣнію, устроилъ здѣсь храмъ въ честь Покрова Пресв. Богородицы. который одиноко стоитъ и доселѣ близъ Боголюбова монастыря. (Влад. Епарх. Вѣдом. 1865 г. стр. 52).

**) Посему-то храмъ сей и называется въ лѣтописяхъ *Златоверхіевымъ*.

тѣхъ поръ начала именоваться Владимірскою. Икона сія изъ Боголюбова была везена на суднѣ по рѣкѣ Клязьмѣ и во Владимірѣ торжественно на берегу рѣки встрѣчена была 21 сент. в. княземъ, духовенствомъ и народомъ. Въ намять сей встрѣчи благочестивый Андрей построилъ въ 1164 г. еще церковь во Владимірѣ—Срѣтенскую и учредилъ въ нее крестный ходъ 21 сентября *). Для содержанія Успенскаго храма и причта при немъ—в. князь далъ много угодьевъ, селъ и десятую часть своихъ доходовъ и стадъ. Между прочими владѣніями, нынѣшній городъ Гороховецъ принадлежалъ тогда Успенскому храму Богоматери. При столь богато-устроенномъ и украшенномъ храмѣ в. к. учредилъ епископскую каѳедру. Владиміръ въ іерархическомъ отношеніи въ то время былъ въ зависимости отъ Ростовскихъ епископовъ, которые съ 1160 г. по 1214 именовались Ростовскими, Суздальскими, Владимірскими и Муромскими. Но Андрею не только не хотѣлось, чтобы столица его была въ чемъ либо зависима отъ другаго города: онъ желалъ, чтобы всѣ города страны были подчинены во всѣхъ отношеніяхъ Владиміру. Въ слѣдствіе того возмечтался св. Андрей учредить во Владимірѣ митрополію. Для сего около 1162 года онъ отправилъ къ константинопольскому патріарху Лукѣ Хризовергу посла Якова Станиславича съ посланіемъ, въ которомъ просилъ отдѣлить Владиміръ отъ Ростовской епархіи и поставить нѣкоего Ѳеодора митрополитомъ во Владиміръ. Но Патріархъ, по совѣту Собора своего, на которомъ былъ и Несторъ епископъ Ростовскій

*) Въ 1177 г. по не объясненію будто-бы причины крестнаго хода отъ Собори. причта, ходъ отмѣненъ, а въ 1784 г. и самая церковь перенесена въ Солдатскую слободу. Полуразвалившійся каменный столбикъ донынѣ служитъ памятникомъ существованія сей церкви близъ живаго моста чрезъ р. Клязьму.

и Суздальскій и посолъ кіевскаго митрополита, отказалъ Андрею, говоря, что издавна Владиміръ принадлежитъ къ области и іерархіи Ростовской и что въ Россіи положено изстари быть одному митрополиту—въ Кіевѣ, а правила Св. Апостоль и Отецъ повелѣваютъ сохранять цѣлыми и неприкосновенными предѣлы епископій и митрополій. Вѣроятно еп. Несторъ и митрополичій посолъ имѣли вліяніе на такой отвѣтъ Патріарха. И такъ, къ немалому огорченію Андрея, Владиміръ остался, по прежнему, въ зависимости отъ Ростовскаго епископа *).

Въ тоже время в. к. Андрей занимался устройствомъ города. *И городъ заложи болій* **). Хотя Владиміръ имѣлъ и прежде земляныя укрѣпленія до Андрея Боголюбскаго; но они были не высоки и не столько ихъ было, сколько требовалось для столичнаго города. Почему Андрей прежнія насыпи возвысилъ ***), на средней построилъ кромѣ того деревянныя стѣны, а съ восточной стороны сдѣлалъ третью новую насыпь, обхватившую пространство занимаемое, по нынѣшнему, отъ Рождественскаго монастыря почти до каменнаго моста чрезъ рѣку Лыбедь. Такимъ образомъ городъ началъ представлять двойное укрѣпленіе, раздѣляясь на три части: средняя называлась Печернимъ, западная—Китай-городомъ, восточная—Земляным городомъ. Между насыпями Андрей устроилъ для проѣзда 5 воротъ: Золотыя, существующія въ измѣненномъ видѣ и досель, серебряныя ****) на противо-

*) Ист. Р. іерарх. Амвросія Пер. Р. Ц. Митр. Плат. И. Р. Ц. Макарія.

**) Лѣт. Пересл. Зал. подъ 1158 г.

***) До 1806 г. на мѣстѣ нынѣшняго бульвара былъ высокій валъ, подобный существующему досель на противоположной, сѣверной сторонѣ.

****) Суди по мѣстоположенію Золотыхъ воротъ на выходъ изъ Китай-города, можно думать, что серебряныя ворота были на выходѣ изъ

положной сторонѣ города, мѣдныя близъ Никитской церкви, Иринины недалеко отъ сихъ у р. Лыбеди *) и Воложскія близъ нынѣшняго живаго моста. Валы примыкали къ самымъ воротамъ такъ, что не иначе, какъ только чрезъ нихъ можно было выдти за городъ. Во время производства работъ по сооруженію Золотыхъ воротъ, случилось слѣдующее замѣчательное событіе: Когда работы уже приходили къ концу, когда лѣса и кружалы были разобраны, отъ сырости извести, какъ изъясняетъ древній жизнеописатель к. Андрея, своды воротъ упали и засыпали 12 человѣкъ гражданъ Владимірскихъ. Не было сомнѣнія, что сіи несчастные задавлены до смерти. Но благочестивый Андрей, обращавшійся во всѣхъ обстоятельствахъ, особенно трудныхъ, за помощію къ небесной Заступницѣ, и на сей разъ обратился къ Ней же съ молитвою о сихъ несчастныхъ. Принесена была на мѣсто произшествія Чудотворная Икона, отправлено было предъ Нею молебное пѣніе, затѣмъ разобраны были камень и мусоръ упавшаго свода и, къ удивленію всѣхъ, засыпанные не только живы, но: *«даже ни чимъ же вредимы обрѣтошася»* **). Благодарный Андрей въ память сего событія устроилъ надъ самыми воротами церковь въ честь Положенія Ризы Богоматери, которая въ 1164 г. была освящена. Названіе воротъ Золотыми, серебряными и мѣдными получило начало вѣроятно

земляного города. Эта мысль находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ обстоятельствѣ, что у серебряныхъ воротъ, какъ увидимъ ниже, было встрѣчено духовенствомъ и народомъ тѣло убитаго въ Боголюбовѣ В. К. Андрея. А гдѣ приличнѣе было устроить сію встрѣчу какъ не при входѣ въ городъ?

*) Рѣка Лыбедь названа такъ В. К. Георгіемъ Долгорукимъ въ подражаніе Кіевской р. съ такимъ же именемъ.

**) Сіе событіе изображено на иконѣ, находящейся на зап. сторонѣ златыхъ вратъ.

отъ тѣхъ металловъ, которыми первоначально были они украшены. Золотыя ворота еще доселѣ вызолоченымъ куполомъ своимъ характеризуютъ названіе свое.

Любовь къ князю, всѣми любимому «за премногую его добродѣтель, юже имѣяше ко всѣмъ» *) благоустройство и надежное укрѣпленіе города въ случаѣ нападенія отъ враговъ, значеніе его среди другихъ городовъ, какъ столицы великокняжеской, естественно, должно было съ каждымъ годомъ увеличивать населеніе его. Г. Владиміръ при Андреѣ, по количеству жителей, лѣтописцы приравниваютъ къ Кіеву. Церквей въ немъ въ тогдашнее время было до 300. Онъ занималъ пространство столь большое, что предмѣстьемъ его былъ Боголюбовъ **). Новая столица не уступала древней и въ торговомъ отношеніи. Владиміръ посѣщали тогда торговые гости ***)—греческіе изъ Константинополя, латинскіе изъ разныхъ государствъ Европы, гости изъ разныхъ Русскихъ Княжествъ, гости изъ Волжской Болгаріи и жиды. Но на не продолжительное время блеснулъ лучъ счастія для г. Владиміра. Приближался роковой день для виновника его величія, бл. к. Андрея.

---

*) Князь Андрей былъ столько внимателенъ къ своему народу, что, по его приказу, каждодневно развозили по городу пищу и питье больнымъ и бѣднымъ. Каждаго просителя допускалъ онъ къ себѣ, внимательно выслушивалъ его просьбы и давалъ по нимъ удовлетвореніе.

**) При обозрѣніи пространства земли, находящейся между Владиміромъ и Боголюбовомъ найдены явные признаки городищъ, что доказываетъ существовавшую въ древности связь между городами прерывавшуюся только тамъ, гдѣ разрывала ее самая мѣстность двумя или тремя оврагами. Но самыя лучшія мѣста отъ одного гор. до другаго заняты были монастырями и городищами (Древ. Боголюб. гор. Доброх.).

***) По нынѣшнему купцы; отсюда Гостиный дворъ или рядъ.

III.

Городъ Владиміръ и событія въ немъ при в. к. Андрѣ Георгіевичѣ Боголюбскомъ и ближайшихъ преемникахъ его.

а) Мученическая кончина в. к. Андрея. б) Перевезеніе тѣла его изъ Боголюбова во Владиміръ и погребеніе въ Успенскомъ соборѣ. в) Событія во Владиміръ послѣ похоронъ в. к. Андрея. г) Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи—великіе князья Владимірскіе. д) Причины непріязни къ нимъ Владимірцевъ. е) Изгнаніе ихъ изъ города. ж) Присяга Владимірцевъ в. к. Михаилу Георгіевичу, брату Боголюбскаго. з) Дѣянія его, смерть и погребеніе.

Прославляемый за славныя дѣянія свои, любимый всѣми и соотечественниками и иностранцами, в. к. Андрей не снискалъ любви къ себѣ только между своими домашними. *Многими скорбми* пришлось благочестивому Андрею *въ царствіе Божіе внити*. Дѣти, подававшіе столь много надежд отцу, достигшіе уже до совершеннолѣтняго возраста, успѣвшіе уже заявить себя славными воинскими подвигами Изяславъ (1164 года) и Мстиславъ (1173 г.) преждевременно были похищены смертью. Оставалась единственная утѣха отцовскому сердцу въ младшемъ сынѣ его Глѣбѣ, этомъ земномъ ангелѣ по высоко-христіанской своей жизни. Но и сей сынъ кончилъ жизнь свою въ цвѣтѣ лѣтъ. Не отецъ только оплакивалъ сего достойнаго сына: всѣ граждане Владиміра столь неутѣшно плакали о немъ, что даже иностранцы, бывшіе въ городѣ, не могли удержаться отъ слезъ при видѣ столь сильной всеобщей печали. «Видите, какъ любезенъ былъ княжескій сынъ граду сему», говорили они. Совершивъ 20 іюня 1174 г. *погребальное* въ храмѣ Богородицы надъ сыномъ своимъ, Андрей уклонился отъ шумной столичной жизни въ любимый имъ Боголюбовъ, чтобы здѣсь въ тиши монастырскаго уединенія утолить скорбь души своей благочестивыми занятіями. Но въ то время какъ онъ здѣсь въ уединенной своей мо-

лельнѣ *) повергалъ печаль свою предъ Господа, во Владимірѣ, въ его отсутствіе, въ средѣ родныхъ и приближенныхъ составился злодѣйскій заговоръ на жизнь его.

Акимъ Кучка, шуринъ благовѣрнаго Князя, возненавидѣлъ своего родственника—Государя за то, что онъ, по долгу правосудія и исполненія, казнилъ одного изъ братьевъ его за какое-то преступленіе. Съ тѣхъ поръ онъ искалъ случая отомстить за смерть брата. Разными средствами Акимъ успѣлъ подобрать себѣ сообщниковъ въ задуманномъ злодѣйствѣ. «Сегодня казнилъ брата», говорилъ имъ Акимъ, «завтра казнитъ насъ самихъ, не потерпимъ сего, предупредимъ это». Петръ—зять Акима, Анбалъ Ясинъ—казначей Князя, Ефремъ Мозанчь и другіе въ числѣ 20 человѣкъ сговорились въ Боголюбовѣ напасть на Князя въ ночь на праздникъ Петра и Павла и убить его тамъ. Сказано—сдѣлано. Въ назначенный день (28 ч.) всѣ заговорщики собрались въ домъ Петра, живнаго въ Боголюбовѣ. Наступила ожидаемая ими ночь. Злодѣи отправились ко дворцу княжескому. Кругомъ царствовала тишина. Всѣ въ городѣ и во дворцѣ спали глубокимъ сномъ. На злодѣевъ напалъ невольный страхъ: нѣкоторые хотѣли даже воротиться домой. Анбалъ, видя робость своихъ сообщниковъ, предложилъ имъ отравиться въ княжескую Медушу (винный погребъ) и здѣсь напоилъ ихъ крѣпкимъ виномъ и медомъ. Въ то время Князь, совершивъ обычную свою молитву и запершись въ своей опочивальнѣ, спалъ воистинну сномъ праведника. Пьяные злодѣи, вооружившись копьями и мечами

*) Доселѣ въ Боголюб. м. въ связи съ Рождественскимъ храмомъ на сѣверной сторонѣ къ колокольнѣ существуетъ моленная в. к. Андрея, съ узкими окнами, и смежныя съ ней сѣни—мѣсто мученической кончины в. Князя.

врываются во дворецъ, умерщвляютъ стражу и безпрепятственно доходятъ до опочивальни. Пробужденный шумомъ, князь дѣлаетъ окликъ: кто тамъ? «Прокофій» отвѣчаетъ одинъ изъ убійцъ», отощри князь великій». (Прокофій былъ любимый слуга князя). Государь отвѣчаетъ: «нѣтъ это не Прокофій: не его голосъ». Тогда злодѣи выламываютъ дверь и силою врываются въ опочивальню. Князь ищетъ меча, который всегда прежде висѣлъ надъ постелей его; но меча не было. Заговорщики успѣли заранѣе украсть его. Двое злодѣевъ схватываютъ князя, происходитъ борьба: князь повергаетъ одного на полъ. Съ пьяну и въ темнотѣ злодѣи не различили поверженнаго, и, думая что это князь, стали терзать товарища. Но вскорѣ увидавши свою ошибку, съ большимъ ожесточеніемъ нападаютъ на Андрея. «Горе вамъ окаянные, нечестивые, безумные», говоритъ имъ князь. «Вы забыли хлѣбъ мой, почести и положеніе, которыми наградилъ я васъ. Какое сдѣлалъ я вамъ зло и за что вы убиваете меня? Вмѣсто любви, которую бы вы должны питать ко мнѣ, вы кровь мою проливаете. Богъ отметитъ вамъ за кровь мою». Но сіи слова не подѣйствовали на злодѣевъ: они продолжали свои истязанія надъ княземъ. Наконецъ силы оставляютъ страдальца и онъ падаетъ безъ чувствъ. Убійцы, думая что князь мертвъ, бросаются изъ опочивальни, взявши съ собою раненаго товарища. Между тѣмъ Андрей пришелъ въ себя собралъ послѣднія силы и со стономъ поползъ внизъ по лѣстницѣ, чтобы позвать кого нибудь изъ слугъ къ себѣ на помощь: но подлѣ крыльца упалъ отъ изнеможенія. Двое изъ убійцъ услыхали стонъ князя. «Погибли мы», закричали они товарищамъ, «князь живъ: ищите его». Злодѣи зажгли свѣчу и по слѣду крови нашли князя. Снова на страдальца посыпались удары. Петръ Кучка отрубилъ ему правую руку, которою онъ хотѣлъ отклонить

ударъ, направленный на него, другіе вонзили мечи въ сердце и державный мученикъ лишь только успѣлъ произнести: «Господи, въ руцѣ Твои преданю духъ мой», скончался. Злодѣи не оставили князя и убитаго въ покоѣ: они съ ругательствомъ бросили тѣло его на огородъ, а сами кинулись расхищать княжеское имѣніе. На другой день усердный слуга князя, кіевлянинъ Козма нашелъ на огородѣ тѣло своего Господина нагое, израненное и окровавленное: сталъ надъ нимъ и горько плакалъ. Увидѣвъ проходившаго Анбала, онъ закричалъ ему, чтобы тотъ подалъ ему коверъ или что либо другое, чѣмъ бы можно было прикрыть тѣло князя. «Оставь его», отвѣтилъ злобный казначей, «мы кинули тѣло его на съѣденіе псамъ». «Извергъ», воскликнулъ добродушный слуга, «помнишь ли ты въ какомъ рубищѣ пришелъ къ князю? Теперь ты ходишь въ аксамитѣ *), а князь, благодѣтель твой лежитъ нагъ». Устыдился злодѣй простодушныхъ словъ Космы и бросилъ ему коверъ и епанчу. Обернувъ ими тѣло князя, Косма понесъ его въ церковь; но она была заперта. «Отоприте», сказалъ онъ служителямъ церковнымъ. «Кинь тутъ на паперти», отвѣчали они, «*пьяни бо блядуть*» замѣчаетъ лѣтописецъ. Злодѣи успѣли уже подкупить и ихъ. «И слуги твои не узнаютъ тебя, Господине», плакалъ и приговаривалъ Косма, «а бывало придетъ гость изъ Царьграда или изъ другихъ странъ, ты приказываешь каждаго проводить въ церковь, на палати (хоры) — пусть-де посмотрятъ Славы Божіей и украшенія; а теперь тебя самого не пускаютъ въ церковь твою». Косьма принужденъ былъ оставить тѣло князя на паперти, гдѣ оно и лежало двое сутокъ. На третій только день, по убѣжде-

*) Аксамитъ была драгоцѣнная плотная ткань по золотой землѣ съ травами и разводами золотыми и серебряными.

нію игумена Козьмо-дамiанской обители *) Арсенія, клиро-шане Боголюбовскіе внесли тѣло князя въ церковь, положили его въ каменномъ гробѣ и совершили съ благочестивымъ игуменомъ «погребальное» надъ нимъ **). Между тѣмъ злодѣи не ограничились только убiйствомъ князя: они разграбили домъ княжескій, «золото, серебро, порты и паволоки и имѣніе, ему же не бѣ числа» ***), собрали дружину, конечно, изъ подобныхъ себѣ людей, готовыхъ на все за деньги и вино, и, произведши возмущеніе въ народѣ, уѣхали во Владимiръ. Худой примѣръ, говоритъ, заразителенъ: нашлись и во Владимiрѣ негодные люди, которыми, при помощи, вѣроятно, тѣхъ же Кучковичей, и здѣсь произведено было возмущеніе въ народѣ. Какъ въ Боголюбовѣ, такъ и здѣсь мятежники грабили и избивали посадниковъ, тiуновъ ****), мечниковъ и другихъ слугъ княжескихъ и только на 5-й день, по убѣжденію духовенства, поулеглся мятежъ. Протопопъ Микулица (Николай) тотъ самый, который прибылъ во Владимiръ съ в. княземъ, съ духовенствомъ въ ризахъ съ образами пошли по улицамъ города и унимали бунтов-

*) Не Суздальской ли? О Владимiрской нѣтъ указанія въ лѣтописяхъ. Но о Суздальской говорится въ Ростовской лѣтописи подъ 1214 годомъ. (Древ. г. Боголюбовъ Доброх. 35 стр.). Впрочемъ неизвѣстно начало и Владимiрской Козьмо-дамiанской и. (Никитской), при которой, говоритъ, былъ въ древности мужской монастырь. Можетъ быть сей существовалъ во дни Андрея Боголюбскаго.

**) Первымъ настоятелемъ Боголюбова мон. былъ игуменъ Сергiй, избранный самимъ в. к. Андреемъ. Онъ, вѣроятно, умеръ не много ранѣе кончины Андрея и на мѣсто его еще не былъ избранъ новый настоятель, потому что при погребеніи и перенесеніи тѣла князя во Владимiръ онъ не упоминается.

***) Лѣт. Нерасл. Зал. подъ 1175 год.

****) Посадниками въ древности назывались начальники въ родѣ нашихъ гражданскихъ губернаторовъ. Тiуны – сборщики податей.

щиковъ. Наконецъ въ 6-й день (пятницу 4 іюля). Владимірцы просили игумена Ѳеодула *) и Луку, демественника **) Пречистыя Богородицы, приготовить, какъ слѣдуетъ, похоронныя носилки и съ клиромъ и народомъ отправиться въ Боголюбовъ для перенесенія тѣла Благовѣрнаго князя во Владиміръ; а протопопа Микулицу просили со всѣмъ градскимъ духовенствомъ въ ризахъ и съ иконою Богоматери, встрѣтить гробъ у Серебряныхъ воротъ. Такъ было и сдѣлано. Множество народа собралось для встрѣчи похоронной процессіи. Лишь только показался издали великокняжескій стягъ (знамя, обыкновенно носимое предъ гробомъ во время похоронъ княжескихъ), зарыдали всѣ Владимірцы. «*Плюдье*», говорится въ лѣтописи, *не могошася удержати, но вси вопбяхуть, отъ слезъ же не можаху прозрити и вопль далече бѣ слышасти*». «Въ Кіевъ ли ты идешь, Господине,» причиталъ народъ надъ княземъ, «тѣми ли воротами золотыми, въ ту ли церковь, которую хотѣлъ поставить на великомъ дворѣ, на Ярославовомъ ***). По совершеніи торжественной панихиды въ Успенскомъ соборномъ храмѣ, съ подобающею честію и хвалебными пѣсньми, гробъ съ тѣломъ страдальца князя, радѣтеля земли Владимірской, поставили въ соборномъ храмѣ Богоматери ****).

---

*) Онъ называется игуменомъ Пречистыя Богородицы, но неизвѣстно какого монастыря. Въ древности былъ во Владимірѣ Успенскій муж. мон. Игуменъ его Даніилъ погибъ въ 1238 г., при взятіи города Батыемъ, въ Успенскомъ соборѣ. Не этаго ли монастыря игумномъ былъ и Ѳеодулъ?

**) По нынѣшнему регентъ пѣвческаго хора (клира).

***) Не задолго предъ кончиной своей в. к. Андрей задумалъ построить въ Кіевѣ храмъ, подобный Владимірскому соборному «да будетъ память всему отечеству его» и уже отправилъ туда изъ Владиміра мастеровъ.

****) По сказанію лѣтописцевъ в. к. Андрей Боголюбскій былъ рос-

Андрей Георгіевичъ Боголюбскій княжилъ во Владимірѣ 20 лѣтъ. Время его княженія было для Владиміра самое счастливое; ни какое другое время не можетъ сравниться съ нимъ.

Послѣ похоронъ Боголюбскаго Ростовцы, Суздальцы и Переславцы, оповѣщенные Владимірцами, съѣхались во Владиміръ на вѣче для избранія князя Ростовско-Суздальской земли. Близъ соборнаго храма происходило оно. Владимірцы желали быть вѣрны роду Юрія Долгорукаго и хотѣли избрать дѣтей его, младшихъ братьевъ покойнаго Андрея Боголюбскаго, Михаила и Всеволода Георгіевичей. Но Ростовцы, завидуя знаменитости г. Владиміра, не соглашались на это избраніе. Они требовали, чтобы великокняжескій престолъ былъ предложенъ племянникамъ Андрея, —Мстиславу и Ярополку Ростиславичамъ. Владимірцы уступили. Такъ. обр. все вѣче порѣшило, какъ было любо Ростовцамъ и утвердило свое рѣшеніе Св. Богородицею. Избранные князья съ радостію согласились на предложеніе вѣча, но въ то же время, понимая, что незаконно займутъ, помимо старшихъ, престолъ, предложили Михаилу и Всеволоду Георгіевичамъ, быть ихъ соправителями. «Лихо ли, добро ли намъ будетъ, пойдемъ всѣ четыре: Юрьевичи два и Ростиславичи два *). Это было по сердцу Владимірцамъ. Они поспѣшили даже принять къ себѣ Михаила, который и занялъ Владиміръ. Но за то Ростовцамъ это сильно не понравилось и они уговорили Ярополка изгнать Михаила и самому сѣсть на

томъ не великъ, но широкъ и силенъ вельми, власы имѣя черны, кудреваты, лобъ высокій, очи великія и свѣтлыя. (Татищ. и Щербат. ист.). Онъ любилъ чтеніе книгъ духовнаго содержанія. Для него были списаны сочиненія знаменитаго тогдашняго проповѣдника Кирилла, Зн. Туровскаго. (Ист. Р. пер. Е. Р. Ф. стр. 68).

*) Лѣт. Переся. Залѣс. подъ 1175 г.

престолъ во Владимірѣ. Ярополкъ послушался Ростовцевъ и оба брата Ростиславичи съ дружиною и Ростовцами пошли войною на Владиміръ. Семь недѣль Владимірцы мужественно отбивались отъ враговъ, но изнуренные голодомъ, напередъ проводивши Михаила въ Приднѣпровье, наконецъ сдались Ростиславичамъ. Съ крестнымъ ходомъ встрѣтили граждане Владимірскіе побѣдителей и торжественно въ хармѣ Богоматери объявили Ярополка своимъ княземъ. Но Ярополкъ не внушилъ къ себѣ любви народной. Единственной заботой его было желаніе нажиться, безъ разбору къ тому средствъ. Въ первый же день своего княженія онъ отобралъ ключи отъ соборнаго храма, завладѣлъ всей казной его, расхитилъ всѣ золотыя и серебряныя украшенія его, и, къ довершенію всего, главную святыню города, чудотворную Владимірскую икону Богоматери отдалъ въ Рязань, зятю своему князю Глѣбу. Бояре княжескіе не уступали своему князю въ хищничествѣ. Мздоимство на судѣ, обиды богатымъ гражданамъ, вымогательство всевозможнымъ образомъ денегъ, наконецъ грабительство храмовъ Божіихъ вывели изъ терпѣнія Владимірцевъ. Они жаловались Ростовцамъ и Суздальцамъ на свои обиды; но тѣ не обратили вниманія на ихъ жалобы. «Сами будемъ *промышлять* о себѣ, братья,» порѣшили послѣ того Владимірцы и тайно послали за Михаиломъ и Всеволодомъ Георгіевичами. «Идите», говорили имъ послы Владимірскіе, «на престолъ Боголюбскаго, а если Ростовъ и Суздаль не захотятъ васъ, мы на все готовы и съ Божіею помощію никому не уступимъ, а если будетъ нужно, головы свои готовы положить за васъ», что и оправдали самымъ дѣломъ въ битвѣ съ Суздальцами въ 5 верстахъ отъ Владиміра. Ростиславичи должны были съ позоромъ бѣжать изъ Владиміра, «*гоними*, сказано въ лѣтописи, *страшно гнѣвомъ Божіимъ и Пречистыя Бого-*

родицы; не попусти бо Мати Божія дому Своєму (собор. храму) *въ обидьніи быти*. Ярополкъ ушелъ въ Рязань къ зятю, а Мстиславъ въ Новгородъ къ сыну, и такъ посиѣшно, что даже во Владимірѣ оставилъ плѣнницами мать и жену своихъ. Въ день побѣды Михаилъ и Всеволодъ съ торжествомъ вступили въ городъ. Впереди ихъ ведены были плѣнные Ростовцы и Суздальцы, по сторонамъ ѣхали бояре и знатнѣйшіе граждане Владиміра, а сзади отборное войско. У золотыхъ воротъ князья—братья встрѣчены были духовенствомъ въ ризахъ съ крестнымъ ходомъ и всѣмъ народомъ. Отсюда церемоніальное шествіе направилось прямо въ соборный храмъ гдѣ, по принесеніи Господу Богу благодарственнаго молебствія, принята была Михаиломъ отъ Владимірцевъ присяга. Итакъ Михаилъ сдѣлался в. княземъ Владимірскимъ, а Всеволоду дано княженіе въ Переславлѣ-Залѣскомъ. *И отсѣлѣ*, говоритъ лѣтопись. *Володимерцы прославлени Богомъ по всей земли за ихъ правду, Богу имъ помогающу* (Ник. л. 227 стр.). Ростовцы и Суздальцы должны были смириться и великій князь не хотѣлъ мстить имъ за обиды свои. Первымъ дѣломъ Михаила, по вступленіи на великокняжескій престолъ Владимірскій, было возвращеніе всего того, что разграблено было во Владимірѣ Ростиславичами. Итакъ чудотворная икона Богоматери, возвращенная изъ Рязани, опять поставлена была въ соборномъ храмѣ на прежнемъ мѣстѣ: церковныя вещи, утварь и прочее, что только отыскать было можно, возвращено было по принадлежности. Потерпѣвшіе во время предыдущаго княженія граждане также не были забыты добрымъ княземъ: нищіе, сироты, раненые въ битвахъ, получили всѣ вознагражденіе за свои потери. Словомъ настало полное благоденствіе во Владимірѣ, такъ что жители его говорили съ радостію: какъ будто князь Андрей изъ мертвыхъ воскресъ. Не оставилъ

безъ вниманія Михаиль и дѣло объ убіеніи державнаго брата своего. Любящее сердце его терзалось при видѣ безнаказанныхъ убійцъ и требовало возмездія за кровь брата. Но нужна была осторожность: партія Кучковичей была еще сильна, нужно было выждать удобное время и мудрый князь выждалъ его. Разъ. по возвращеніи изъ путешествія по великому княжеству, онъ отдалъ приказъ, чтобы всѣ бояре и вельможи его княжества собрались во Владимірь для рѣшенія важнаго дѣла. Никто не подозрѣвалъ цѣли собранія. Кучковичи, вѣроятно, даже съ восхищеніемъ спѣшили на зовъ князя въ той мысли, что и они почтены княземъ. Но увы! скоро пришлось имъ разочароваться въ своихъ мечтахъ: для осужденія ихъ — то и собиралось собраніе. «Вы меня хвалите», обратился в. князь съ такою рѣчью къ собранію, «что я, по вступленіи на великокняжескій престолъ, возстановилъ правосудіе, удовольствовалъ обиженныхъ, и далъ пособіе бѣднымъ. Вамъ пріятно видѣть возвращенными сокровища церковныя и имѣніе; но перваго требовалъ долгъ мой, какъ князя, а второе, какъ вы сами знаете, пожаловано не мной, а братомъ моимъ в. к. Андреемъ. Но вотъ что не хорошо: вы за всѣ милости покойнаго брата моего къ вамъ ни сами собою не учинили ему ни какой чести, ни мнѣ о томъ не представляете». Собраніе со вниманіемъ слушало рѣчь своего князя, и не могло не сознать справедливости ея. «Мы предаемъ все на твою волю», отвѣчало оно, «что тебѣ угодно, того и мы желаемъ и готовы исполнить безпрекословно; ибо всѣмъ извѣстно, что братъ твой достоинъ вѣчной памяти и похвалы». Михаилу это только и было нужно Послѣ публичнаго признанія со стороны собранія великихъ заслугъ Андрея, онъ тотчасъ заявилъ, что слѣдуетъ, по долгу правосудія, казнить убійцъ Андреевыхъ. Собраніе единогласно подтвердило опредѣленіе князя. Въ слѣдствіе того тотчасъ были схвачены на собраніи Кучковичи воинами и отведены подъ стражу. Здѣсь же на собраніи произнесенъ былъ и приговоръ надъ ними: казнить смертію *). Но былъ ли кто казненъ и какъ,

*) О началѣ г. Владим. Дмитр. стр. 193—196.

лѣтописи не повѣствуютъ. Можетъ быть преждевременная смерть Михаила отсрочила время должнаго возмездія злодѣямъ за ихъ кровавое дѣло. Ибо повѣствуется, что Всеволодъ произвелъ казни надъ убійцами. Въ городцѣ на Волгѣ, гдѣ былъ, вѣроятно, для какихъ либо распоряженій, Михаилъ тяжко занемогъ и послѣ непродолжительной болѣзни тамъ скончался 1176 г. іюня 20, княживъ во Владимірѣ только годъ *). Тѣло его привезено во Владиміръ и похоронено въ соборномъ храмѣ Богоматери **).

*Гор. Владиміръ и событія въ немъ при великомъ князѣ Дмитріѣ—Всеволодѣ ***) III Георгіевичѣ.*

Въѣздъ в. к. Всеволода въ г. Владиміръ. Присяга Владиміръцевъ и вступленіе Всеволода на великокняжескій престолъ. Вѣроломство Ростовцевъ противъ Всеволода и битва съ ними близъ г. Юрьева. Война Всеволода съ Рязанскимъ княземъ. Событія во Владимірѣ послѣ сей войны. Политика Всеволода. Казнь убійцъ в. к. Андрея Боголюбскаго. Пожары во Владимірѣ. Обновленіе и разширеніе Успенскаго Собора. Храмъ въ честь Рождества Пресв. Богородицы и замѣчаніе о судьбѣ его. Основаніе жѣнск. монастыря при семъ храмѣ и послѣдующая судьба его. Дмитріевскій соборъ и очеркъ исторіи существованія его. Храмъ на вратахъ Успенскаго Собора. Замѣчаніе о мѣстонахожденіи Архіерейскаго дома во Владимірѣ въ XIII ст. Успенскій женск. монастырь. Основательница сего м.—в. к. Марія Шварновна. Замѣчаніе о другихъ монастыряхъ. Городскія укрѣпленія (дѣтинецъ) во Владимірѣ. Предсмертное завѣщаніе Всеволода дѣтямъ и назначеніе в. княземъ Владимірскимъ Георгія Всеволодовича. Кончина и погребеніе в. к. Всеволода.

Въ 1177 г., по смерти в. к. Михаила, Владимірцы при-

*) Во время княженія Михаила, во Владимірѣ случилось слѣдующее замѣчательное событіе: 12 іюня 1175 г. утромъ нашла на городъ страшная туча. Молнія ударила въ церковь—соборную и убила въ ней діакона, читавшаго въ то время на выходѣ ектенію. Всѣ бывшіе въ храмѣ отъ ужаса пали на колѣна. (Влад. Губ. Вѣд. 1842 г. № 41).

**) О великомъ князѣ Михаилѣ Георгіевичѣ, повѣствуется, что онъ былъ кротокъ, милостивъ, правосуденъ, искусенъ въ ратномъ дѣлѣ, по тогдашнему времени очень образованъ. Онъ зналъ Греческій и Латинскій языки и любилъ чтеніе полезныхъ книгъ. Ростомъ былъ не великъ и сухъ, бороду имѣлъ узкую и длинную, волосы кудрявые, долгіе, носъ загнутый. (Ист. Щерб. Ист. Татищ.).

***) Въ древности было въ обыкновеніи давать княжескимъ дѣтямъ два имени, одно при рожденіи славянское, въ которомъ обыкновенно звучали слова: слава, міръ, власть (володѣть) и под. и которое называлось *княжимъ* именемъ, другое при крещеніи христіанское по чреческимъ святцамъ. Первое имя пользовалось большею извѣстностію, гѣмъ второе.

гласили къ себѣ въ князья брата его Всеволода, который и не замедлилъ прибыть изъ Переславля во Владиміръ. Здѣсь у золотыхъ воротъ новый в. князь торжественно встрѣченъ былъ съ крестнымъ ходомъ, духовенствомъ и народомъ и здѣсь же всѣ граждане цѣловали крестъ ему и дѣтямъ его. Отъ золотыхъ воротъ князь направился прямо въ златоверхіевую церковь Богоматери, гдѣ, послѣ молебнаго пѣнія, возведенъ былъ на великокняжескій престолъ. Извѣстіе о избраніи разослано было по всѣмъ городамъ Ростовско-Суздальской страны. Но и теперь повторилось тоже, что было послѣ смерти Боголюбскаго. Ростовцы опять изъявили свое недовольство на Владимірцевъ. Они, недождавшись даже вѣрнаго извѣстія о смерти Михаила, послали въ Новгородъ къ Мстиславу Ростиславичу просить его къ себѣ въ князья. *Иди князь*, говорили ему послы Ростовскіе, *мы тебя хотимъ, а другаго не хотимъ*. Мстиславъ охотно явился на зовъ и съ своей дружиной и Ростовцами направился ко Владиміру. Узнавши о томъ Всеволодъ, не дожидаясь прихода враговъ своихъ, поспѣшно направился на встрѣчу имъ по дорогѣ на Суздаль. Но, будучи миролюбиваго характера, онъ сдѣлалъ попытку мирнымъ образомъ порѣшить споръ съ Мстиславомъ. Для сего изъ Суздаля послалъ Мстиславу сказать, что онъ, не желая кровопролитія, уступаетъ ему Ростовъ, себѣ оставляетъ Владиміръ и Переславль, а Суздальцамъ предоставляетъ самимъ избрать себѣ князя, кого они захотятъ, его или Мстислава *). Но Ростовцы недозволили Мстиславу согласиться на столь

---

*) *Брате, оле тя привела старѣйшая дружина и ты поѣди въ Ростовъ, а оттолѣ миръ возъимѣвъ: тебе Ростовцы привели и бояре, а мене съ братомъ Богъ былъ привелъ и Володимерцы и Переславцы. Суздаль буди нама обечь, да кого восхотятъ, то той будетъ имъ князь* (Лѣт. Пер. Сузд. подъ 1177 г.).

выгодное предложеніе Всеволода. *Если ты дашь миръ*, говорили они, *мы не дадимъ ему*. Въ слѣдствіе того произошла между Ростовцами и Владимірцами битва близь гор. Юрьева на Липецкомъ полѣ, не далеко отъ рѣчки Кзы. Владимірцы съ своимъ княземъ одержали блистательную побѣду. Самъ Мстиславъ едва спасся отъ плѣна бѣгствомъ чрезъ Ростовъ въ Новгородъ. Побѣдитель Всеволодъ съ большимъ тріумфомъ возвратился во Владиміръ. За нимъ ведены были виновники возмущенія—знаменитые бояре Ростовскіе и множество скота, захваченнаго побѣдителями въ селахъ бояръ Ростовскихъ, пригнано было во Владиміръ. Ростовъ долженъ былъ смириться и признать надъ собой власть в. к. Владимірскаго и съ тѣхъ поръ уже не предъявлялъ больше своихъ притязаній на первенство въ странѣ. Но Мстиславъ не угомонился своимъ пораженіемъ. Не принятый Новгородцами *), онъ отправился къ зятю своему Глѣбу Рязанскому, съ поклономъ о помощи противъ Владимірскаго князя. Глѣбъ снарядилъ свое войско, къ которому приналъ Половцевъ и отправился полонить Суздальскую землю. Всеволодъ, узнавши о намѣреніяхъ Рязанскаго князя, пошелъ на встрѣчу ему, но разошлись дорогами. Всеволодъ ожидалъ врага съ запада, а онъ явился съ востока отъ Владиміра. Подойдя къ Боголюбову, Глѣбъ разграбилъ здѣсь храмъ, построенный Боголюбскимъ, спалилъ боярскія села, а женъ, дѣтей и имѣніе отдалъ *поганымъ* Половцамъ *на щитъ* (на разграбленіе и добычу). Вѣсть о семъ застала Всеволода у Коломны. Онъ поспѣшилъ къ Владиміру и не-

---

*) Ты ударилъ пятой въ Новгородъ (т. е. не хотѣлъ жить въ Новгородѣ), сказали Мстиславу Новгородцы, и пошелъ было на Михаила, котораго теперь Богъ взялъ, а съ Всеволодомъ тебя Богъ разсудилъ. Иди теперь куда знаешь.

дойдя верстъ 20 до него, у р. Колокши *) встрѣтилъ Глѣба съ войскомъ и «полономъ». (Сей почему-то обошелъ Владиміръ, вѣроятно не надѣясь пробиться чрезъ укрѣпленія его). Войска противниковъ сошлись на разстояніи выстрѣла изъ лука. Дѣло было въ февралѣ мѣсяцѣ. Зима была тогда теплая. Цѣлый мѣсяцъ стояли они по обѣимъ сторонамъ рѣки безъ дѣйствія. *Бѣ бо нелзѣ перейти твердою рѣкы;* ледъ былъ очень тонокъ; ожидали мороза; наконецъ завязалась битва. Мстиславъ первый не выдержалъ натиска Владимірцевъ и обратился въ бѣгство, за нимъ побѣжалъ и Глѣбъ. Владимірцы поспѣшили въ погоню за врагами, настигли ихъ, взяли въ плѣнъ князей, дружину Рязанскую перевязали, а Половцевъ перебили. *И паможе*, говоритъ лѣтописецъ, *Богъ и Святая Богородица Всеволоду князю въ понедѣльникъ Оедорови недѣли* (1 нед. в. поста) *и возвратися съ побѣдою великою въ Володимеръ. И бысть радость велика во градѣ.* Послѣ восторговъ радости по случаю побѣды, Владимірцы воспылали чувствомъ мести къ давнишнимъ врагамъ своимъ. Зная кроткій и снисходительный характеръ Всеволода, они не надѣялись, что онъ воздастъ имъ достойная по дѣламъ ихъ и потому на третій же день приступили къ нему съ требованіемъ казни плѣннымъ князьямъ. «Княже», говорили они, «мы тебѣ добра желаемъ, мы головы за тебя складываемъ, а ты враговъ своихъ держишь на свободѣ; а подъ бокомъ у тебя еще враги—Суздальцы и Ростовцы. Либо казни, либо ослѣпи, или отдай намъ князей». Всеволодъ не хотѣлъ исполнить требованія народ-

*) Верстахъ въ 7 отъ с. Ставрова, Влад. у., донынѣ существуетъ и носитъ названіе, записанное въ лѣтописи, гора, на которой стоялъ Всеволодъ съ своимъ войскомъ и гдѣ произошла битва Владимірцевъ съ Рязанцами. *Переседъ Колокшу*, сказано, *поидоша* (Глѣбъ съ союзными князьями) *ко Всеволожу на Прускову гору.*

наго, а для усмиренія мятежа приказалъ только Глѣба съ сыномъ, который также участвовалъ въ битвѣ и былъ взятъ въ плѣнъ, и Мстислава засадить въ порубъ (тюрьму) и послалъ Рязанцамъ сказать, чтобы они выдали ему и Ярополка Ростиславича. Сіи исполнили требованіе и Всеволодъ, привезеннаго во Владиміръ, Ярополка, посадилъ также въ порубъ. Между тѣмъ пришло посольство къ Всеволоду отъ князей Смоленскаго и Черниговскаго съ ходатайствомъ за плѣнниковъ. Глѣбу предложено было отказаться отъ Рязани и идти на жительство въ Черниговъ. Но онъ не согласился на то, «лучше умру здѣсь въ тюрьмѣ» сказалъ онъ, «а не пойду въ изгнаніе». Переговоры тянулись два года. Глѣбъ какъ бы сдержалъ свое слово—дѣйствительно умеръ во Владимірской тюрьмѣ. Сынъ его былъ отпущенъ на свободу подъ условіемъ покорности Всеволоду. Но не такъ легко пришлось отдѣлаться Ростиславичамъ: Владимірцы никакъ не хотѣли отпустить ихъ неотмщенными. Опять вспыхнулъ мятежъ въ городѣ: *вста(ша) людіе и бояре, вельможи и купцы*, повѣствуетъ лѣтопись. *и придоша на дворъ княжъ многое множество съ оружіемъ и рекоша: чего ихъ держати! Ослѣпи ихъ.* Вопреки своему желанію Всеволодъ долженъ былъ сдѣлать то въ угоду народа. Но о семъ обстоятельствѣ лѣтописи разногласятъ между собою: одинъ говоритъ, что Ростиславичи дѣйствительно ослѣплены *): другія, что только сдѣланъ видъ ослѣпленія: надрѣзана была у нихъ кожа на вѣкахъ и съ окровавленными глазами вечеромъ они были выведены къ народу, который—де и убѣдился въ дѣйствительномъ ослѣпленіи **). Послѣднее вѣроятнѣе, какъ потому, что, какъ мы уже видѣли, Всеволодъ самъ былъ противъ ослѣпленія,

*) Новгород. лѣт. стр. 42—43.

**) Татищ. III, 228.

такъ и потому въ особенности, что Ростиславичи, отпущенные изъ Владиміра, прибывши въ Смоленскъ, прозрѣли, каковое обстоятельство признано было современниками за чудо. Такимъ образомъ Всеволодъ утвердился на великомъ княженіи Владимірскомъ и полновластно владѣлъ имъ въ продолженіе 37 лѣтъ до самой своей смерти. По отзыву лѣтописца, «онъ добрыхъ миловалъ, злыхъ казнилъ, не страшась лица сильныхъ и не напрасно нося мечъ, ему Богомъ данный *). Одного имени его трепетали всѣ страны, по всей землѣ пронеслась его слава, подъ его власть Богъ покорилъ всѣхъ враговъ его».

Онъ держалъ въ покорности къ себѣ Новгородъ и Рязань, Смоленскъ и Псковъ, раздвигалъ свою власть по Окѣ и Волгѣ далѣе къ сѣверовостоку до р. Камы, имѣлъ силь-

*) Доказательствомъ его правосудія служитъ между прочимъ казнь, совершенная имъ надъ злодѣями, убившими брата его в. к. Андрея. Мы видѣли, что еще Михаилъ, по приговору всего народа, порѣшилъ казнить кучковичей смертью. Но вслѣдствіе преждевременной смерти Михаила и по случаю смутъ въ княжествѣ при восшествіи на престолъ самого Всеволода, народная воля относительно убійцъ, оставалась не исполненною. Преступленіе столь ужасное, какъ цареубійство, вызвало и наказаніе особенное, тяжкое. Народное преданіе утверждаетъ, что убійцы, по приказу Всеволода, зашитые живыми въ коробахъ брошены были въ глубокое озеро, отстоящее отъ г. Владиміра въ 7 верстахъ и называемое плавучимъ, и прибавляетъ, что къ мѣсту казни ведены были они, съ подрѣзанными пятами, по сосновымъ нишкамъ. Это озеро лежитъ среди сосноваго лѣса встарину, вѣроятно, очень густаго, имѣетъ темный цвѣтъ воды; глубина его на срединѣ достигаетъ до 5 саженъ; на немъ находится нѣсколько островковъ, состоящихъ изъ торфа, обросшаго землею и травою: эти острова плаваютъ и народъ говоритъ, что это тѣла казненныхъ убійцъ Боголюбскаго, которыхъ будто бы вода не приняла, и они осуждены плавать до скончанія міра. Суевѣрные слышатъ, какъ они по ночамъ, особенно подъ 29 іюня, стонутъ.

ное вліяніе и на Южную Русь *). Понятно, что съ возрастаніемъ могущества в. князя должно увеличиваться значеніе и столичнаго города его Владиміра. Такъ, въ лѣтописяхъ читаемъ, что неоднократно являются во Владиміръ съ поклономъ и за совѣтомъ къ в. князю и послы отъ другихъ городовъ русскихъ и сами князья. Иностранные и русскіе купцы нерѣдко посѣщаютъ городъ съ своими товарами, чему благопріятствовало и удобство водяныхъ путей сообщенія по Волгѣ, Окѣ и Клязьмѣ, и то еще, что чрезъ него пролегалъ торговый путь изъ Азіи въ Новгородъ. Вслѣдствіе столь благопріятныхъ обстоятельствъ должно было расти съ каждымъ годомъ и народонаселеніе Владиміра посредствомъ переселенія въ оный народа изъ другихъ мѣстъ, чему способствовало между прочимъ и то обстоятельство, что княжество Владимірское было спокойнѣе всѣхъ и относительно усобицъ и относительно варварскихъ нападеній. Но описываемое нами время, столь обильное благопріятствующими для Владиміра обстоятельствами, не обошлось и безъ печальныхъ событій, которыя нѣкоторымъ образомъ задерживали ростъ города. Разумѣемъ пожары, три раза, на 14 годахъ, опустошавшіе Владиміръ. Скажемъ порознь о каждомъ изъ нихъ. Первый и самый разорительный случился въ 1185 г. 13 апрѣля. Онъ начался въ великокняжескомъ дворцѣ (теремѣ) и при сильномъ, порывистомъ вѣтрѣ быстро распространился по тѣснымъ улицамъ города. Однихъ церквей, которыя, кромѣ уже из-

---

*) Вотъ напр. какъ изображается въ одномъ поэтическомъ произведеніи того времени могущество Всеволода. Княже Всеволоде! Ты можеши Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломомъ выльяти. Аще бо ты былъ (въ походѣ Игоря Сѣверскаго на Половцевъ, окончившемся пѣномъ и пораженіемъ перваго) то была бы чага (плѣнница) по ногатѣ, а Кощей (невольникъ) по рѣзани (слово о полку Игоревѣ).

вѣстныхъ намъ 3-хъ или 4-хъ бѣлокаменныхъ, были всѣ деревянныя, сгорѣло тогда 32. Не спасся отъ пожара и Златоверхій храмъ Богоматери, составлявшій, какъ нынѣ, такъ и тогда, украшеніе всему городу. Огонь чрезъ крышу проникъ внутрь храма и такъ быстро распространился въ немъ, что, кромѣ Чудотворной Владимірской иконы Богоматери, ничего не могли вынести. Итакъ все, чѣмъ такъ богато украсилъ соборный храмъ Андрей Боголюбскій, было потеряно тогда: что бяше узорочій, паникадилъ серебряныхъ и сосудъ серебряныхъ и златыхъ и портъ (одеждъ) золотомъ шитыхъ и жемчугомъ и чудныхъ иконъ золотомъ кованыхъ и каменіемъ драгимъ и жемчугомъ великимъ, имъ же нѣсть числа, все огнь взя безъ утеча *). Чрезъ 7 лѣтъ послѣ того, въ 1192 г., только что, вѣроятно, городъ началъ обстраиваться, случился новый опустошительный пожаръ. Начавшись въ полночь на 23 іюля и продолжаясь до вечера слѣдующаго дня, онъ истребилъ 14 церквей и почти половину города; едва отстояли тогда княжескій дворецъ, но соборный храмъ и теперь потерпѣлъ въ наружныхъ своихъ частяхъ. Въ этотъ пожаръ погибло до 500 человѣкъ изъ числа жителей Владимірскихъ, что и неуди-

*) Лѣт. Перес. Суз. подъ 1185 г. Другая лѣтопись, перечисляя тѣ же погорѣвшія въ храмѣ Боголюбскаго предметы, прибавляетъ, что сгорѣли въ тотъ пожаръ и тѣ одежды, которыя на праздникъ развѣшивались въ двѣ веревки отъ золотыхъ воротъ до Богородицы и отъ Богородицы до владычнихъ сѣней тоже въ двѣ веревки. Ипат. л. ст. 127. Обыкновеніе замѣчательное! Стало быть богомольцы шли въ храмъ среди одеждъ, какъ бы между шпалерами. Подъ этими одеждами можно разумѣть облаченія священнослужительскія; по другимъ извѣстіямъ, князья имѣли обычай вѣшать свое дорогое платье въ церквахъ на память себѣ; впрочемъ очень вѣроятно, что изъ этихъ одеждъ перешивались священно-служительскія облаченія (П. Р. Сол. т. III. стр. 58).

вительно по причинѣ ночнаго времени и тѣсноты тогдашнихъ построекъ. Наконецъ еще. въ третій разъ при Всеволодѣ, горѣлъ Владиміръ въ 1199 г. 25 іюля: спалено было симъ пожаромъ еще 15 церквей и опять до половины города. Понятно, что эти народныя бѣдствія неблагопріятно вліяли на благосостояніе жителей. Но, къ счастію Владиміра, въ немъ былъ княземъ великій Всеволодъ, который всегда могъ и готовъ былъ помочь народной бѣдѣ. Онъ приказывалъ изъ своей великокняжеской казны. выдавать бѣднымъ погорѣльцамъ пособіе. Сгорѣвшіе храмы при помощи его, конечно, были возстановлены. Словомъ заботами в. князя Владиміръ каждый разъ послѣ пожаровъ возставалъ изъ пепла и развалинъ въ новомъ, даже лучшемъ противъ прежняго видѣ: послѣ каждаго пожара являлись во Владимірѣ новые бѣлокаменные храмы, устроенные усердіемъ князя. Первѣе всего заботы Всеволода приложены были къ возстановленію погорѣвшаго Соборнаго храма. Вслѣдствіе увеличившагося народонаселенія городскаго. Соборъ Боголюбскаго сталъ тѣсенъ и не могъ вмѣщать всѣхъ богомольцевъ и Всеволодъ расширяетъ его съ трехъ сторонъ бѣлокаменными пристройками. Наружныя стѣны прежняго храма были пробиты и изъ нихъ образовались столпы съ арками. Къ Успенскому алтарю обновитель присоединилъ два новыхъ придѣла и храмъ сталъ трехпрестольнымъ внутри: къ златоверхой главѣ. пристроилъ новыя четыре главы позлащенныя и храмъ сталъ пятиглавымъ. Обновленный совиѣ. храмъ Соборный. конечно, былъ благоукрашенъ Всеволодомъ и внутри, соотвѣтственно внѣшнему его величію. хотя и не съ прежнимъ великолѣпіемъ. Въ 1189 г. наканунѣ престольнаго праздника (14 августа) храмъ въ присутствіи самаго в. князя былъ освященъ Лукою Еп. Ростовскимъ, Владимірскимъ и Суздальскимъ.

Чрезъ три года послѣ сего Всеволодъ приступилъ къ сооруженію новаго храма во Владимірѣ, въ юговосточномъ углу нечерняго города, въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы. Закладка храма происходила августа 22 дня, 1192 г., при Іоаннѣ Епископѣ, хиротонисанномъ въ епископа Ростову, Владиміру и Суздалю митрополитомъ кіевскимъ Никифоромъ 1190 г. генваря 23 д. на мѣсто епископа Луки, скончавшагося въ 1189 г. Освященъ былъ Рождественскій храмъ тѣмъ же епископомъ 1196 г. въ день имянинъ в. князя 26 октября. Онъ сооруженъ былъ изъ бѣлаго камня объ одной главѣ, по образцу храмовъ Боголюбскаго *). При семъ храмѣ тогда же основанъ и муж-

*) Въ такомъ видѣ существовалъ храмъ почти 500 лѣтъ. Но въ 1678 г. онъ былъ распространенъ съ трехъ сторонъ кирпичными пристройками, изъ которыхъ въ южной помѣщенъ былъ придѣлъ во имя Св. Александра Невскаго, сѣверная вошла въ составъ главнаго храма, а западная служила папертью. Пристройки эти, какъ видно изъ вкладной монастырской книги, были произведены на сумму, пожертвованную настоятелемъ монастыря архимандритомъ Викентіемъ. Въ 1681 г. другимъ настоятелемъ архимандритомъ Варнавою, собственнымъ иждивеніемъ, пристроены были къ средней главѣ новыя четыре съ желѣзными вылолоченными крестами и всѣ пять главъ покрыты были тогда черепицей; а въ послѣдующее время оставлена опять одна глава, покрытая бѣлой жестью. Въ такомъ видѣ существовалъ храмъ до 1855 г. Въ сей достопамятный годъ посѣщенъ былъ гор. Владиміръ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. При обзорѣ достопамятностей Рождественскаго монастыря Его Величеству доложено было преосвящ. епископомъ Іустиномъ о ветхости древняго храма, дошедшей до того, что не безопасно было совершать въ немъ богослуженіе. Государь Императоръ повелѣть соизволилъ сопровождавшему Его Величество Генералъ-Адъютанту Чевкину сообразиться о возможности востановленія Рождественскаго храма въ древнемъ видѣ. Проэктъ, составленный по сему предмету влад. архитекторами Д. А. Карпикимъ и Н. А. Артлебеномъ, былъ Высочайше одобренъ и во исполненіе Монаршей воли приступлено было

ской монастырь, который по имени храма сталъ именоваться Рождественскимъ. Великій князь повелѣлъ, чтобы сей монастырь, какъ находящійся въ столичномъ городѣ, былъ старѣйшимъ въ Великой Россіи и надѣлилъ его многими вотчинами и угодьями. Первымъ настоятелемъ монастыря, современникомъ Великаго Всеволода, именуется игуменъ Іовъ*).

къ работамъ разобранія стараго и сооруженія новаго храма. На сей предметъ Высочайше пожаловано было Его Величествомъ въ два раза 40000 руб. сер. и выслано изъ Свят. Прав. Синода 10000 р.; кромѣ того, по приглашенію преосвящ. Іустина, пожертвовано частными лицами до 30000 р. Наружныя стѣны новосооруженнаго храма обложены бѣлымъ камнемъ. Глава и крестъ—мѣдные вызолочены гальваническимъ способомъ на гальванопластическомъ С.-Петербургскомъ заведеніи Генке и К°. Иконостасъ работанъ въ Москвѣ купцемъ Игумновымъ. Иконы писаны художникомъ Степановымъ. Вещи, принадлежащія храму, какъ-то: хоругви, напникадило, подсвѣчники, аналой и проч. исполнено по рисункамъ И. А. Артлебена примѣнительно къ образцамъ XII вѣка. Только въ 1869 г. іюля 22 дня, по совершенномъ снабженіи храма утвареію и священными одеждами, на что потребовалось новое усердіе гражданъ Владимірской губерніи, храмъ былъ освященъ преосвящен. архіепископомъ Антоніемъ при многочисленномъ стеченіи народа, въ присутствіи большинства именитыхъ жертвователей. Высокопреосвященный Антоній избралъ этотъ храмъ и мѣстомъ своего вѣчнаго упокоенія.

*) До учрежденія штатовъ монастырскихъ въ 1764 г. Влад Рождеств. мон. имѣлъ въ своемъ владѣніи 7900 душъ крестьянъ. Села: Весское Суздал. уѣзда. Новгородское. Горицы. Ильинское. Арбузово Влад. уѣзда и друг., доселѣ существующія, принадлежали ему. До 1561 г. онъ въ лѣствицѣ Россійскихъ монастырей писался первымъ. Но въ семъ году, по изволенію в. к. Іоанна IV Васильевича и по грамотѣ Митрополита Московскаго Макарія, первенство дано Троице-Сергіеву монастырю и Владимірскій Рождественскій въ лѣствицѣ поставленъ вторымъ. Съ 1720 г., по основаніи Александро-Невской лавры въ С.-Петербургѣ, онъ сдѣлался третьимъ и наконецъ въ 1744 году

Еще не окончен былъ постройкою Рождественскій храмъ, какъ Всеволодъ приступилъ къ сооруженію новаго храма тоже бѣлокаменнаго на своемъ великокняжескомъ дворѣ. Это нынѣшній Дмитріевскій Соборъ. Построеніе его полагаютъ между 1192 и 1194 годами. Храмъ сей, какъ нѣкоторые утверждаютъ, построенъ былъ русскими мастерами, которые взяли за образецъ для него Покровскую церковь близъ Боголюбова *). Но Дмитріевскому Собору дана великимъ строителемъ та особенность, что совнѣ его отъ верха до самой половины нѣтъ ни одного камня, на которомъ не было бы рельефныхъ изображеній Господа. Божіей Матери, ангеловъ, святыхъ, или наконецъ фигуръ животныхъ и растеній. Глава его покрыта была, также какъ и на Успенскомъ Соборѣ, мѣдными листами; на концѣ мѣднаго креста вдѣлано таковое же изображеніе голубя, которое поверты-

---

именнымъ указомъ повелѣно обратить его въ Архіерейскій домъ и настоятель его архимандритъ Платонъ хиротонисанъ въ 1748 г. въ епископа Владимірской епархіи.

*) Мудрено допустить, чтобы всѣ каменныя постройки на Руси производились непремѣнно иностранцами и чтобы не было своихъ строителей. Тѣмъ болѣе мудрено это допустить во Владимірѣ. Еще въ 1175 г. Ростовцы называли Владимірцевъ своими каменщиками, что доказываетъ, что еще и тогда Владимірцы не только занимались каменнымъ дѣломъ у себя въ своемъ городѣ, но и обстраивали другіе города, какъ-то: Ростовъ, Суздаль. Кстати сказать объ этомъ промыслѣ Владимірцевъ, что онъ такъ глубоко пустилъ свои корни, что донынѣ отъ 15 до 20000 человѣкъ каменьщиковъ расходятся по всѣмъ направленіямъ Россіи, преимущественно изъ Владимірскаго уѣзда. Вѣроятно столь же многовѣковая исторія и другихъ промысловъ нынѣшняго Владимірскаго края: плотничнаго, кровельнаго, штукатурнаго и проч. Лѣтопись подъ 1194 г. прямо говоритъ, что епископъ Ростовскій Іоаннъ для возобновленія Суздальской соборной церкви нашелъ искусныхъ мастеровъ во Владимірѣ, умѣвшихъ лить олово, крыть крыши и бѣлить известью.

ваясь по вѣтру въ разныя стороны, служило вѣроятно флюгеромъ на придворной церкви. Объ украшеніяхъ внутри храма лѣтопись говоритъ такъ: «Великій князь Всеволодъ созда церковь прекрасну на дворѣ своемъ св. мученика Дмитрія и украси ю дивно иконами и писаніемъ». Изъ числа иконъ Дмитріевскаго храма извѣстна отъ того времени икона св. мученика Дмитрія, написанная на гробовой доскѣ сего угодника Божія и принесенная въ 1197 г. изъ Селуня въ даръ Всеволоду *) Что касается стѣннаго писанія, то въ нынѣшнемъ столѣтіи открыты подъ слоями штукатурки фрески, относимыя знатоками къ XII столѣт., ко временамъ храмоздателя **).

---

*) Сія икона въ 1380 г. повелѣніемъ в. к. Дмитрія Іоанновича перенесена въ Московскій Успенскій соборъ, гдѣ находится и доселѣ подлѣ мощей Святителя Филиппа (Нут. по св. мѣст. Москвы Арх. Іосифа).

**) Дмитріевскій соборъ считался придворною церковію и по перенесеніи великокняжеской столицы изъ Владиміра въ Москву. До настоящаго времени хранится въ немъ жалованная грамота великаго князя Василія IV Іоанновича, писанная на пергаментѣ въ 1515 году. Она начинается такъ: се азъ князь великій Василій Иванович всея Руссіи пожаловалъ есми своихъ поповъ, что служатъ у моей у соборной церкви Дмитрія святаго въ Володимирѣ внутри города на моемъ дворѣ... По сей грамотѣ священнослужители Дмитріевскаго собора, которыхъ тогда было 4 свящ. и 2 діакона, пользовались особыми правами и привиллегіями. Такъ, ихъ никто не могъ судить, кромѣ самого великаго князя или назначеннаго имъ самимъ боярина: освобождены они были отъ всякихъ повинностей: имѣли право рубить лѣсъ себѣ на дрова или для строенія, только не на продажу, гдѣ только пожелаютъ и проч. Эта грамота имѣла силу вѣроятно до 1764 г. до отобранія имѣній отъ всѣхъ соборовъ и монастырей. Но другой священнослужители пользуются и донынѣ, почему Дмитріевскій соборъ и называется ружнымъ (пахатной и сѣнокосной земли (руга) принадлежащей нынѣ причту его считается 160 десят. $91\frac{1}{2}$ кв. сажень и усадебной 1764 кв. сажени). Въ царствованіе Іоанна IV Васильe-

Лѣтопись, говоря о построеніи Дмитріевскаго собора замѣчаетъ, что онъ былъ построенъ на дворѣ великаго князя. Отсюда слѣдуетъ, что дворецъ Княжескій былъ недалеко отъ него. Во время реставрированія Собора, въ нынѣшнемъ столѣтіи, на сѣверной сторонѣ открыты были слѣды древнихъ пристроекъ къ нему на подобіе уцѣлѣвшей доселѣ части великокняжескаго дворца въ Боголюбовѣ; а на южной сторонѣ нашли признаки задѣлаинаго входа Эти открытія даютъ право заключать, что главныя дворцовыя зданія соединялись съ храмомъ узкими проходами съ сѣверной и южной сторонъ. Самый же теремъ, въ которомъ жилъ великій князь, былъ, вѣроятно, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится губернаторскій домъ *). Про-

вича Грознаго въ память вѣроятно неоднократныхъ посѣщеній его Владиміра, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ нашего очерка, сдѣланы были къ Дмитріевскому собору изъ бѣлаго камня съ трехъ сторонъ пристройки. Въ двухъ изъ нихъ помѣщены были два придѣла въ честь Св. Николая Чудотворца—одинъ сѣверный и другой—южный въ честь усѣкновенія главы Іоанна Крестителя (день Ангела Царя Іоанна IV); на западной же сторонѣ была обширная паперть съ двумя колокольнями по сторонамъ. Въ такомъ видѣ существовалъ храмъ до 1834 г., въ которомъ блаженной памяти Государь Императоръ Николай I, въ бытность свою во Владимірѣ, осматривая достопримѣчательности его, обратилъ вниманіе на неумѣстность сихъ пристроекъ и повелѣлъ губернатору Ланскому озаботиться уничтоженіемъ ихъ и приведеніемъ Дмитріевскаго собора въ первобытный видъ. Для сего отпущено было изъ государственнаго казначейства 12987 руб. 27 коп. Реставрированный храмъ освященъ былъ 24 августа 1847 г. Нареченіемъ архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ. За 2 года до освященія присланы были въ Дмитріевскій соборъ серебряные вызолоченные сосуды, устроенные по древнему рисунку, повелѣніемъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича и Супруги Его на собственное Ихъ иждивеніе.

*) Княжій дворъ, по перенесеніи столицы въ Москву, могъ быть

странство между дворцемъ и храмомъ составляло названный въ лѣтописи «дворъ» при дворцѣ *).

По примѣру в. князя, построившаго придворную церковь, и Епископъ Ростовскій и Владимірскій Іоаннъ, почти постоянно жившій во Владимірѣ, въ 1197 г. построилъ на *своемъ дворѣ* церковь въ честь Богоотецъ Іоакима и Анны на вратахъ **), ведущихъ въ Успенскій Соборъ (заложена была 1 мая 1196 г., а освящена ноября 3-го 1197 г.).

занимаемъ княжескими намѣстниками, а затѣмъ и воеводами: поэтому мѣсто княжаго двора осталось казеннымъ и какъ значится въ планѣ 1769 г. было занято провинціальной канцеляріею, а въ концѣ прошлаго вѣка, назначено подъ губернаторскій домъ (ежегодникъ Влад. ст. ком. 1872 г. стр. 179).

*) Дворы при теремахъ княжескихъ были просторны: ибо дружина могла помѣщаться въ оныхъ и могли пировать многочисленные гости. На дворѣ были еще гридницы, горницы, для гридни. т.-е. для прислуги княжеской. (Изслѣд. о Россіи Погодина Т. III стр. 432).

**) Сіи врата находились на западной сторонѣ Успенскаго собора нѣсколько южнѣе нынѣшнихъ. На нихъ въ позднѣйшее время наложенъ былъ третій этажъ въ видѣ шатра, въ которомъ помѣщена была соборная колокольня. Все зданіе существовало до начала нынѣшняго столѣтія и только въ 1806 году, разбитое молніею, по распоряженію еп. Ксенофонта, было разобрано. Извѣстіе лѣтописи о соборныхъ вратахъ и храмѣ на нихъ имѣетъ для насъ между прочимъ еще ту важность, что указываетъ мѣстонахожденіе въ XIII ст. Владимірскаго архіерейскаго дома: ибо сказано, что еп. Іоаннъ построилъ храмъ *на дворѣ своемъ*. Стало быть архіерейскій домъ былъ вблизи Успенскаго собора. Во Владимірскихъ описныхъ книгахъ 1662 г. значится дворъ патріарха Филарета Никитича въ кремлѣ, но гдѣ именно не сказано. Въ городскомъ планѣ 1769 г. показаны строенія архіерейскаго дома къ западу отъ Успенскаго собора. Сопоставляя всѣ сіи извѣстія, можно съ достовѣрностію сказать, что въ XIII ст. епископскій домъ, а въ 1626 г. патріаршій дворъ, были тамъ же, гдѣ на планѣ 1769 г. показаны строенія архіерейскаго дома, именно, на западной сторонѣ Успенскаго собора въ прямомъ направ-

Чрезъ три года послѣ сего является во Владимірѣ еще храмъ и при немъ обитель.—это нынѣшній Успенскій монастырь, основанный благочестивою супругою в. к. Всеволода Маріею Шварновною и получившій съ того времени названіе княгинина монастыря. 15 іюля 1200 года великій князь, по желанію супруги своей, заложилъ здѣсь бѣлокаменный храмъ въ честь Успенія Пр. Богородицы съ придѣломъ въ честь Благовѣщенія. Два года строился храмъ сей и 9 сент. 1202 г. торжественно освященъ Еп. Іоанномъ въ присутствіи самого в. к. и сыновей его Константина, Георгія и Владиміра. По причинѣ тяжкаго недуга сама основательница монастыря не могла быть при семъ освященіи. Но за то въ 1206 году сама переселилась изъ великокняжескаго дворца въ монастырь свой, чтобы окончить въ немъ дни своей жизни. Лѣтописецъ изображаетъ трогательную картину провожанія Владимірцами любимой ими княгини своей въ монастырь ея. *И проводи ю*, сказано, *в. к. Всеволодъ сама со многими слезами до монастыря св. Богородицы и сына ея Георгій и дщи ея Всеслава Ростиславля, яже бѣ пріѣхала немощи видѣти матере своея. Ту бысть Епископъ Іоаннъ и Симонъ Игу-*

леніи отъ древнихъ вратъ (между нынѣшними оградой и бульварной бесѣдкой). Въ 1744 г. въ архіерейскій домъ обращенъ Рождественскій монастырь, въ которомъ съ того времени и стали проживать епископы Владимірскіе. Строенія же, показанныя въ планѣ 1769 г. составляли лѣтній архіерейскій домъ, построенный еп. Платономъ. По разсказамъ старожиловъ, онъ совсѣмъ не имѣлъ печей, для виду только сдѣланы были въ немъ деревянныя подобія печей. Нынѣ нѣтъ на описываемомъ мѣстѣ и признаковъ древнихъ строеній; только изсохшее ложе пруда, когда-то очень глубокаго, служитъ памятникомъ существованія ихъ. Въ настоящемъ столѣтіи и все пространство земли къ западу отъ Собора перестало быть церковнымъ, не переставая впрочемъ значиться таковою въ документахъ соборныхъ. Въ

менъ, отецъ ея духовный и инїи игумени вси *). *и черн-*

1806 г. оно обращено въ мѣсто общественныхъ гуляній, засажено деревьями и нынѣ носитъ названіе городскаго бульвара.

*) Слова лѣтописи: „*и игумени вси*“ показываютъ, что во Владимірѣ кромѣ описанныхъ нами монастырей, были въ то время и другіе, объ основаніи которыхъ не упомянули лѣтописи. Первый монастырь во Владимірѣ былъ мужской Георгіевскій, основанный въ 1153 г. отцемъ в. к. Андрея Боголюбскаго, Юріемъ Долгорукимъ при храмѣ, имъ же созданномъ въ 1152 г., Св. Великомученика Георгія (нынѣ приходская церковь). Основываясь на несомнѣнномъ свидѣтельствѣ, что великіе князья Владимірскіе Андрей Боголюбскій и братъ его Всеволодъ создали въ странѣ Суздальской *многіе монастыри* (объ Андреѣ говор. въ лѣт. Пересл. Суз. подъ 1175 г., о Всеволодѣ въ рук. житіи св. бл. в. к. Георгія), изъ которыхъ мы знаемъ только три — Боголюбовскій, Рождественскій и Успенскій женскій, можно думать, что въ сей же періодъ времени отъ 1155 по 1213 г. основаны и другіе монастыри Владимірскіе, случайно упоминаемые въ лѣтописяхъ, происхожденіе которыхъ неизвѣстно: а) Осьмодаміанскій (нынѣ Никитская п.), если допустить предположеніе, что игуменъ Арсеній, рѣшившійся въ 1174 г. внести тѣло убіеннаго Андрея Боголюбскаго въ церковь, былъ настоятелемъ Владимірскаго, а не Суздальскаго м. б) Богородичный—Успенскій (вѣроятно нынѣшняя Богородицкая церковь при духовной Семинаріи) коего игуменъ Ѳеодулъ перенесъ изъ Боголюбова м. и похоронилъ тѣло Боголюбскаго во Влад. Усп. соборѣ; с) Вознесенскій (нынѣ прих. п.), въ которомъ останавливался въ 1187 г. Черниговскій еп. Порфирій, бывшій во Владимірѣ по дѣламъ Рязанскаго князя; д) Спасскій (нынѣ приходская церковь), игуменъ котораго Ѳеодосій упоминается въ 1237 г. при разореніи Владиміра Батыемъ. Можетъ быть и еще были монастыри, о которыхъ не сохранилось записей. „Въ настоящее время во Владимірской губ. находится только 27 монастырей но сохранились положительныя извѣстія о прежде бывшихъ монастыряхъ, изъ которыхъ большая часть упразднена въ 1764 г. при отобраніи монастырскихъ имѣній. Число упраздненныхъ монастырей насчитывается до 68. Храмы этихъ монастырей обращены въ приходскія церкви, городскія и сельскія. По всей вѣроятности, число упраздненныхъ монастырей пре-

цы и черницы и весь народъ проводиша со слезами многими, зане бяшеть до всѣхъ добра... нищелюбива и странноприимница печальныя и нужныя и больныя тѣхъ всѣхъ утѣшаше и подаваше имъ требованіе. Поселившись въ монастырѣ, княгиня 4 марта приняла иноческій чинъ, а 19 скончалась послѣ тяжкой болѣзни, которою болѣе 7 лѣтъ страдала она. Печальный обрядъ погребенія совершили надъ почившей два Епископа, Ростовскій Іоаннъ и Смоленскій, случайно бывшій тогда во Владимірѣ, вмѣстѣ съ духовенствомъ Владимірскимъ. *Пѣвше обычныя пѣсни, опрятавше тѣло ея, вложиша ю въ гробъ камянъ и положиша ю въ церкви св. Богородицы, въ монастырю, юже бѣ сама созда* *). По словамъ лѣтописца—современника событія, особенно много грустили и плакали по умершей в. князь, супругъ ея, и сынъ ихъ Георгій, зане послѣдній бѣ любимъ ею.

Новоосноваиную обитель в. князь, по обычаю своему, надѣлилъ также, какъ Рождественскую, помѣстьями и угодьями **).

Итакъ г. Владиміръ въ описываемое время, не смотря на опустошительные пожары, былъ столько же великъ, какъ и во времена Боголюбскаго, а благоустроенностію своею даже превосходилъ то время. Великій князь Всеволодъ въ

вываетъ приведенную цифру: но о нихъ не найдено еще положительныхъ извѣстій (Отч. зап. 1856 г., Памятн. и пред. Влад. губ. стр. 533).

*) Здѣсь же постриглась и погребена вторая супруга Всеволода III Анна Васильковна, дочь Витебскаго князя, съ которою онъ сочетался бракомъ въ 1209 году.

**) Во владѣніи монастыря до 1764 г. было 1096 душъ крестьянъ. Въ 1697 г. было при немъ: 4 священника и 2 діакона; монашествующихъ въ немъ находилось: игуменья, казначея, 20 влирошанокъ, 94 старицы, 48 престарѣлыхъ вдовъ и дѣвицъ.

говорилъ умирающій отецъ Георгію, «и имѣй ихъ также, какъ и имѣлъ». «А вы», продолжалъ онъ обращаясь къ прочимъ дѣтямъ, «не ополчайтесь другъ противъ друга, и если кто изъ другихъ князей востанетъ на васъ, вы всѣ соединитесь вмѣстѣ противъ нихъ. Да будетъ вамъ помощникомъ Господь и Святая Богородица и молитва дѣда вашего Георгія и прадѣда Володиміра потомъ и я благословлю васъ».

1213 г. апрѣля въ 12 день *преставися*, говоритъ лѣтописецъ, *благовѣрный и христолюбивый в. к. Всеволодъ, миродержецъ всея Суждальскія земли*. Смерть его оплакиваема была всѣмъ народомъ Владимірскаго княжества, какъ бы предчувствовавшимъ что съ кончиною его оканчиваются счастливые дни гор. Владиміра и всей Русской земли. *И бысть плачь и рыданіе велико*, говоритъ лѣтописецъ, *не только въ Володимери единомъ но и по всей земли Суждальской, Бѣ бо заступникъ твердъ и непобѣдимъ во всѣхъ мѣстахъ силою честнаго креста не токмо единой Суждальской земли заступникъ бѣ, но и всѣмъ странамъ земля Русскыя и Новгородской и Муромской*. Погребеніе надъ почившимъ в. к. совершилъ въ Успенскомъ соборѣ Епископъ Іоаннъ со всѣми игуменами со всѣмъ бѣлымъ и монашествующимъ духовенствомъ и всякимъ чиномъ церковнымъ со слезами многими. *И положенъ бысть*, сказано, *въ церкви Святыя Богородицы въ градѣ Володимери, идѣже и благовѣрный князь Андрей положенъ бысть*.

В. к. Всеволодъ княжилъ во Владимірѣ 36 лѣтъ *) (1177—1213) скончался, имѣя отъ роду 66 лѣтъ.

*) Лѣтописи записали одно народное бѣдствіе, постигшее во дни княженія Всеволода всю Суздальскую землю, въ томъ числѣ и гор. Владиміръ. Это - повальная болѣзнь свирѣпствовавшая въ 1187 г. Названіе болѣзни и проявленія ея въ больномъ остались намъ неизвѣстны. Сказано только, что болѣзнь была *сильна вельми*, не было двора, гдѣ кто либо не хворалъ, а въ иныхъ мѣстахъ цѣлые дворы были наполнены больными, такъ что некому было ходить за ними, *тобѣ кние имъ воды придаша*.

VI.

Событія послѣ смерти великаго князя Всеволода III отъ 1213 до 1217 г.

Пространство, занимаемое великимъ княжествомъ Владимірскимъ въ 1213 году. Послѣдствія раздѣленія княжества на удѣлы. Возшествіе на престолъ Владимірскій Георгія Всеволодовича. Неудовольствія на него Константина Всеволодовича Ростовскаго и, какъ послѣдствія оныхъ, междоусобныя войны между братьями Всеволодовичами. Голодъ въ г. Владимірѣ и всей Ростовско-Суздальской землѣ въ 1214 г. Удаленіе на покой епископа Іоанна. Раздѣленіе Ростовско-Суздальской земли на двѣ епархіи и поставленіе во Владиміръ епископомъ игумена Рождественскаго монастыря Симона. Вмѣшательство въ дѣла владимірскаго княжества к. Мстислава Мстиславича. Знаменитая въ русской исторіи Липецкая битва. Осада г. Владиміра войсками Мстислава, Константина и другихъ союзныхъ князей. Оставленіе великокняжескаго престола Георгіемъ Всеволодовичемъ и выѣздъ его съ семействомъ изъ Владиміра. Вступленіе на престолъ в. к. Константина Всеволодовича.

Со времени прибытія во Владиміръ в. к. Андрея Боголюбскаго на княженіе до смерти Всеволода III не прошло 60 лѣтъ (1155—1213); но Владимірское княжество въ столь не продолжительное время, благодаря благоразумной дѣятельности сихъ князей—братьевъ, успѣло такъ возвыситься, что повелѣвало почти всею Русью. По географическому положенію своему, оно уже при Боголюбскомъ заключало въ себѣ пространство, занимаемое нынѣшними губерніями: Владимірской, Ярославской, Костромской, Московской и отчасти Новгородской, Тверской, Нижегородской, Тульской и Калужской Всеволодъ раздвинулъ границы его еще далѣе отъ запада къ востоку по рр. Окѣ и Волгѣ, отъ Угры до Камы, т. е. въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній: Смоленской, Рязанской и Казанской. Въ то время, какъ югозападная Русь, раздѣленная на множество независимыхъ княжествъ, раздираема была княжескими усобицами, отъ которыхъ цвѣтущіе прежде города дѣлались грудами развалинъ и лилась кровь Русская, не принося никакой пользы народу, Русь Сѣверо-восточная, единовластно управляемая в. к. Владимірскимъ, наслаждалась полнымъ спокойствіемъ,

народонаселеніе ея умножалось, города процвѣтали. и Владиміръ, какъ стольный городъ княжества, затмилъ славою своею на Руси не только Ростовъ и Суздаль, но и самый Кіевъ. Но такъ было только до смерти Всеволода III. Съ его смертію окончилось единовластіе князей Владимірскихъ, а чрезъ то нарушилось спокойствіе и благополучіе самаго княжества. Виною того былъ самъ Всеволодъ. При всемъ благоразуміи своемъ, онъ не избѣгъ ошибки предковъ своихъ и, раздѣливши предъ смертію своею великое княжество на удѣлы, ввергнулъ мечъ между дѣтьми своими.

Согласно волѣ отца и народа, Георгій Всеволодовичъ (въ послѣдствіи св. Чудотворецъ Владимірскій) сѣлъ на великокняжескомъ престолѣ во Владимірѣ. Братья его также размѣстились по даннымъ отъ отца городамъ: Ярославъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ, *) Владиміръ въ Юрьевѣ **) Константинъ остался въ Ростовѣ, не довольный волею отцовской и положивши въ душѣ своей твердое намѣреніе измѣнить ее.

Новый великій князь Владимірскій и самъ чувствовалъ непрочность такого положенія дѣлъ; а потому на первыхъ же порахъ, поспѣшилъ заключить съ братомъ своимъ Ярославомъ крѣпкій союзъ, который, какъ увидимъ въ послѣдствіи, доставилъ много непріятностей ему. *Брате Ярославе.*

*) Г. Переславль Залѣсскій построенъ въ 1152 г. в. к. Георгіемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ. Городъ названъ настоящимъ именемъ въ память о Переславлѣ южномъ. Такъ какъ городъ находился въ дремучихъ лѣсахъ, тогда отдѣлявшихъ его отъ прочихъ городовъ, то прибавлено наименованіе Залѣсскій.

**) Г. Юрьевъ основанъ въ томъ же 1152 г. тѣмъ же в. к. Георгіемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ и названъ тамъ или въ память Юрьева на Руси, бывшаго близъ Кіева, или въ честь его основателя. Послѣднее, кажется, вѣрнѣе. Въ 1211 г. сей городъ былъ отданъ Всеволодомъ III супругѣ сына его Георгія. Агаѳьѣ Всеволодовнѣ на пожизненное содержаніе.

говорилъ Георгій предъ отъѣздомъ его изъ Владиміра послѣ похоронъ отца, *если пойдетъ на меня Константинъ, будь ты помощникомъ мнѣ противъ него; если же онъ на тебя пойдетъ, я помогу тебѣ. Вельми Брате тако буди*, отвѣчалъ Ярославъ и съ тѣмъ уѣхалъ въ свой Переславль.

Тревожныя предчувствія Георгія не замедлили оправдаться самымъ дѣломъ. Разгнѣвался на что-то на великаго князя Святославъ, одинъ изъ младшихъ братьевъ его, и ушелъ отъ него въ Ростовъ къ Константину. Сей послѣдній не былъ на похоронахъ отца и не зналъ еще, что дѣлалось во Владимірѣ. Святославъ первый разсказалъ ему о томъ. Константинъ, выслушавши слова брата, *воздвигъ*, по выраженію лѣтописи, *брови свои на Георгія. Ему ли младшему сидѣть на отцовскомъ столѣ*, сказалъ онъ, *а не мнѣ старшему?* и началъ собирать войско противъ Георгія. Георгій предугадывалъ плачевный исходъ такого рода событій. Желая предупредить кровопролитіе, онъ отказывался даже и отъ великокняжескаго престола. *Брате Константине*, послалъ сказать ему Георгій, *если ты хочешь Владиміра, иди садись въ немъ; а мнѣ дай Ростовъ*, т. е. я сѣлъ на великокняжескомъ столѣ не по своей волѣ, какъ бы такъ говорилъ Георгій. Ты старшій тебѣ отецъ давалъ и первенство передомной, но съ тѣмъ, чтобы ты уступилъ мнѣ Ростовъ. Но ты оказался тогда непослушнымъ сыномъ. И вотъ волею отца и Владимірцевъ на великокняжескомъ столѣ я. Не желаешь ли теперь исполнить волю покойнаго отца и чрезъ то загладить проступокъ свой противъ него? я согласенъ оставить Владиміръ и переселиться въ Ростовъ. Но Константинъ и теперь, какъ при отцѣ, былъ неизмѣненъ въ своихъ желаніяхъ—имѣть при Владимірѣ непремѣнно и Ростовъ. *Ты сиди въ Суздалѣ*, отвѣтилъ онъ брату. И вотъ не прошло еще года послѣ смерти Все-

волода, какъ ужъ начинается злая усобица въ Ростовско-Суздальской землѣ. Въ силу клятвеннаго обѣщанія Ярославъ съ своими Переславцами явился во Владиміръ на помощь великому князю, оба брата съ войсками отъ своихъ городовъ направились на Ростовъ, своею поспѣшностію предупредили наступленіе на нихъ Константина, дошли до самаго Ростова и у рѣки Ишни (Векса) встрѣтились съ войсками противника. Лѣтописи не расказываютъ о ходѣ самой битвы. Но замѣтно, что верхъ остался за Владимірскимъ княземъ; потому что не сила противника, но только свойство рѣки помѣшало союзнымъ войскамъ вступить въ самый Ростовъ, *бѣ бо* (рѣка Ишня) *грязна вельми*, говорится, и *про ее* (чрезъ нее) *нелзѣ поити Георгю и Ярославу къ граду Ростову*. Походъ окончился цѣлованіемъ креста Константиномъ и Георгіемъ въ знакъ мира и любви, не принеся существенной пользы ни тому, ни другому: каждый изъ дѣтей Всеволода остался на тѣхъ же мѣстахъ, на которыхъ посадилъ ихъ отецъ. Но миръ былъ, какъ и слѣдовало ожидать, только наружный. Спокойствіе страны едва не было нарушено вторично въ томъ же 1213 году. Владиміръ Всеволодовичъ -Юрьевскій почему-то не былъ доволенъ даннымъ ему удѣломъ и бѣжалъ изъ Юрьева въ Волокъ, а отсюда въ Москву, которая принадлежала тогда къ владѣніямъ Владимірскимъ. На сей разъ Георгій самъ отправлялся на съѣздъ князей въ Юрьевъ, на которомъ рѣшено Святославу быть княземъ Юрьевскимъ, Владиміру до времени Московскимъ, а прочее все - по старому. Наступилъ новый 1214 г., который принесъ съ собою новыя безпокойства странѣ и новыя междоусобія. Не говоря о ближайшихъ причинахъ ихъ, лѣтописецъ повѣствуетъ подъ названнымъ годомъ: *пакы за а Константинъ рать, отъятъ у Горя Соль великую* (нынѣшній

г. Солигаличъ) *а Костpому пожже, а у Ярослава отъя Нерохоть.* Прослышавъ о сихъ захватахъ Константина, Георгій и Ярославъ снова ополчились противъ него. На сей разъ присталъ къ нимъ уже и Святославъ съ своими Юрьевцами. Прежнею дорогою направились союзники съ своими войсками прямо къ Ростову, не развлекая силъ на защиту своихъ владѣній, опустошаемыхъ Ростовскими войсками. Константинъ не тою дорогою ждалъ противниковъ и, ослабивши себя выдѣленіемъ части изъ своего войска для опустошенія Костромскихъ предѣловъ, не могъ дать отпора имъ. Георгій и на сей разъ былъ столько великодушенъ, что не воспользовался безсиліемъ противника и не отказалъ ему въ просимомъ мирѣ,—безъ всякаго вознагражденія для себя; выговорилъ только у него согласіе и помощь для изгнанія Владиміра изъ Москвы, въ чемъ конечно не было отказано Константиномъ. Братская любовь не допустила Георгія достойнымъ образомъ наказать и Владиміра за измѣну его. Подошедши съ войсками къ Москвѣ, онъ послалъ сказать Владиміру: *«еди ко мнѣ, не бойся, азъ убо тебѣ не стьмъ, ты мнѣ еси братъ свой.»* Сей вышелъ, по зову Георгія и получилъ отъ него въ удѣлъ Переславль Русскій, а Москва снова вошла въ составъ владѣній Владимірскихъ. Послѣ сего на время прекратились кровавыя сцены междоусобій въ странѣ. Можетъ быть и бѣдствіе, постигшее въ томъ же 1214-мъ году всю Суздальскую землю, *Господу наведшу на ны*, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, *за беззакоія наша*, напомнило братьямъ, враждующимъ между собою, завѣщаніе родительское—жить въ мирѣ и любви. Это народное бѣдствіе—былъ голодъ до того сильный, что люди ѣли вмѣсто хлѣба дубовую кору, мохъ, толченую солому, даже конину *въ великое говѣнье* (въ в. пость). Множество народа перемерло тогда отъ этаго голода. Своекорыстные расчеты

должны были умолкнуть въ виду общей бѣды и каждый изъ князей враждующихъ занялся внутреннимъ устройствомъ своихъ владѣній. рѣшившись, повидимому, оставить споры и раздоры о первенствѣ. Константинъ, какъ видно, задумалъ даже совершенно отдѣлить свои владѣнія отъ Владимірскихъ. Доселѣ еще Ростовскій Епископъ Іоаннъ жилъ во Владимірѣ, что конечно непріятно было для Константина. Не были ли даже и попытки со стороны послѣдняго перевести Епископа на жительство въ Ростовъ? Потому что сказано въ лѣтописи подъ тѣмъ же 1214 годомъ: *Володимірцы съ княземъ своимъ Юрьемъ изгнаша Іоанна изъ епископства, зане не право творяше.* Послѣднія слова, приведенныя изъ лѣтописи, даютъ намъ возможность думать, что Іоаннъ, поставленный епископомъ въ Ростовѣ, желалъ переселиться изъ Владиміра. —это можетъ быть и есть то, что даетъ поводъ говорить лѣтописцу о епископѣ, какъ не право творившемъ. Іоаннъ, епископъ Ростовскій, Суздальскій и Владимірскій, мужъ добродѣтельный оставилъ свою епископію, вѣроятно убѣгая того затрудненія, что одинъ князь хотѣлъ пребывать ему въ Ростовѣ, а другой во Владимірѣ и пошелъ въ монастырь на уединеніе» (ц. р. и. м. Платона 1823 г. стр. 113.) Но какъ бы то ни было, только не стало епископа въ Ростовско-Суздальской странѣ. Константинъ, воспользовавшись симъ обстоятельствомъ, задумалъ прекратить сношеніе Ростова съ Владиміромъ и по дѣламъ церкви. Для сего онъ послалъ въ 1215 году духовника своего Пахомія въ Кіевъ къ Митрополиту Матѳію съ просьбою посвятить его въ отдѣльные епископы Ростову; тогда какъ Георгій отправилъ тудаже своего кандидата, игумена Владимірскаго Рождественскаго монастыря, постриженника Кіево-печерской лавры, Симона. Митрополитъ поставилъ обоихъ въ епископа—перваго Ростову, а втораго Суз-

далю и Владиміру. Итакъ Ростовско-Суздальская область изстари управляемая въ церковно—іерархическомъ отношеніи однимъ епископомъ, раздѣлилась теперь на двѣ самостоятельныя епархіи. Симонъ сталъ именоваться епископомъ Суздальскимъ, Владимірскимъ, Юрьевскимъ и Тарусскимъ.

1215 годъ прошелъ спокойно для Владимірцевъ. Голодъ миновался: народъ сталъ забывать прошлое. Ростовъ и Владиміръ зажили каждый отдѣльною жизнію. Тотъ и другой городъ какъ бы помирились съ своею судьбою и была надежда, что спокойствіе не будетъ нарушено уже новыми усобицами. Но явился нежданно—негаданно изъ Приднѣпровья человѣкъ, который разомъ перемѣнилъ ходъ событій Владимірскихъ. То былъ князь Мстиславъ, тесть Переславскаго князя Ярослава,—такой человѣкъ, для котораго война составляла жизнь, который разъѣзжалъ съ своей дружиной по Руси и являлся тамъ, гдѣ нужно было защищать слабаго и поддерживать старину. За его боевую жизнь народъ прозвалъ Мстислава Удалымъ. Въ концѣ 1216 г. явился онъ въ Новгородъ, гдѣ былъ прежде княземъ и изъ котораго только 2 года тому назадъ выѣхалъ въ Южную Русь для бранныхъ подвиговъ. Отъѣзжая изъ Новгорода, Мстиславъ далъ клятву жителямъ его всегда быть съ ними за одно въ животѣ и смерти. Теперь настало для него время доказать это на дѣлѣ. Переславскій князь Ярославъ, приглашенный Новгородцами къ себѣ въ князья, началъ свое правленіе строгостію и наказаніями: нѣкоторыхъ изъ именитыхъ гражданъ казнилъ смертію, другихъ морилъ въ тюрьмѣ. Желая въ конецъ уничтожить вольность Новгородскую, онъ даже выѣхалъ изъ Новгорода въ пригородъ Торжекъ, а въ Новгородъ послалъ своего намѣстника. На бѣду Новгородцевъ случился тотъ (1215) годъ—голодный.

Князь запретилъ ввозъ хлѣба въ Новгородъ. *О горе тогда, братье, бяше*, восклицаетъ при описаніи сихъ событій въ Новгородѣ лѣтописецъ. *по вороу трупіе, по улицамъ трупіе, по полю трупіе, не можаху ни изъдати человѣка*. Такъ много было умершихъ голодною смертію! Услышалъ о семъ бѣдствіи Мстиславъ, оставилъ всѣ дѣла свои въ Южной Руси и явился на выручку Новгородцевъ. Сильно разсердился онъ на Ярослава, слыша разсказы о насиліяхъ, творимыхъ имъ городу, выгребовалъ отъ него дочь свою и собрался войной противъ него. *Либо отыщу мужей Новгородскыхъ и волости*, сказалъ онъ на вѣчѣ, *либо головой повалю за Новгородъ*. Марта 1-го, въ первый день новаго 1217 года, онъ выступилъ съ Новгородцами на зятя своего. Но, не считая еще себя довольно сильнымъ съ одними своими войсками вести войну и зная, что Ярославу непремѣнно поможетъ в. к. Владимірскій, Мстиславъ заключилъ союзъ съ Псковскимъ и Смоленскимъ князьями, и вмѣстѣ съ тѣмъ вступилъ въ сношеніе съ Константиномъ Ростовскимъ, обѣщая, если онъ вступитъ въ союзъ съ ними, посадить его на столъ Владимірскомъ. Константинъ вѣрно понялъ выгодность предложенія Мстислава и охотно примкнулъ къ союзу защитниковъ Новгорода. Такимъ образомъ Новгородское дѣло обратилось въ общее дѣло всей Сѣверо-восточной Руси, въ которомъ должна была рѣшиться участь, кому быть великимъ княземъ Владимірскимъ, Георгію или Константину. Не менѣе сильное войско собиралось и противъ Новгородскаго союза. Георгій дѣйствительно, какъ ожидалъ Мстиславъ, принялъ сторону Ярослава: къ союзу ихъ присоединились и прочіе Всеволодовичи. Та и другая сторона понимала, что предстоящая война будетъ имѣть рѣшающее значеніе для всѣхъ князей, участниковъ въ ней, и потому готовились къ ней особеннымъ образомъ. Георгій

съ братьями подняли всю силу Суздальской земли. Все мужеское населеніе, кромѣ старыхъ и малолѣтнихъ, почти поголовно изъ городовъ и селъ вызвано было, у кого не было лошади, тотъ шелъ пѣшкомъ съ однимъ топоромъ, а иной даже и безъ него, съ дубинкой. Дождавшись прихода братьевъ—союзниковъ съ войсками, Георгій изъ Владиміра направился по пути къ Ростову. Между тѣмъ Мстиславъ, по настоянію Константина, двинулся по направленію къ Переславлю и т. обр. войска противниковъ пошли одни на встрѣчу другимъ и сошлись близъ гор. Юрьева. Лѣтописи повѣствуютъ, что союзные войска Владимірскаго князя имѣли 30 знаменъ и 140 трубъ и бубновъ. Мѣстомъ побоища случайно выпало то самое Липецкое поле, на которомъ въ 1177 г. Всеволодъ III битвою съ Ростовцами утвердилъ господство свое въ Ростовско-Суздальской землѣ. Гористая мѣстность дала возможность каждому князю съ большими или меньшими удобствами расположить свои войска. Такъ Мстиславъ расположилъ станъ свой на горѣ Юрьевой *) на противоположной горѣ, Авдовой **), сталъ съ своими войсками Георгій. Войска противниковъ раздѣлялъ болотистый ручей Тунегъ ***) Константинъ сталъ близъ Мстислава на р. Липицѣ противъ меньшихъ братьевъ своихъ, а Ярославъ противъ Смоленскаго князя, расположившагося у самой подошвы Юрьевой горы, на краю ручья Тунега. Долго ни та ни другая сторона не начинала битвы. Наскучивъ бездѣйствіемъ, первые устремились впередъ Новгородцы, за ними Смоляне, тѣ и другіе бросились пѣшими, босыми и безъ верхнихъ одежд съ одними топорами въ рукахъ,

*) На полѣ, принадлежащемъ нынѣ с. Числовымъ Городищамъ верстахъ въ 8-ми отъ г. Юрьева.

**) На полѣ, с. Адамова въ 6 верст. отъ Юрьева.

***) Болото между Городищами и Адамовымъ существуетъ и доселѣ.

затѣмъ—Мстиславъ и конная дружина; быстрымъ натискомъ смяли войско Ярослава и, не давая времени оправиться ему, рубя на право и на лѣво, обратили въ бѣгство разстроенные остатки его. Войско великаго князя, составленное по большей части изъ толпы не пріученной къ битвѣ и наскоро вооруженной, чѣмъ попало, также не могло выстоять противъ отважныхъ и искусныхъ противниковъ, а когда увидѣло бѣгство союзныхъ войскъ, совсѣмъ оробѣло и само обратилось въ бѣгство. Побѣдителямъ оставалось только преслѣдовать бѣгущихъ. Самъ Мстиславъ, забывая всякую опасность, съ топоромъ въ рукѣ, трижды проѣхалъ сквозь полки Юрьевы, гоня ихъ и поражая не щадно. Ужасная то была сѣча! *О много побьди братья.* говоритъ о ней лѣтописецъ; *безчисленное число: око не можетъ. умъ человѣческъ домыслити избіенныхъ.* Безъ сомнѣнія не мало легло на полѣ битвы и Новгородцевъ съ союзниками ихъ. Мстиславъ особенно сожалѣлъ о потерѣ 5 лучшихъ своихъ соратниковъ именитыхъ гражданъ Новгородскихъ, изъ которыхъ 3 были убиты при *ступѣ* и 2 *въ загонѣ* *). Но

*) Мѣсто сего достопамятнаго сраженія было разслѣдовано въ 1852 г. археологическою коммиссіею подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова. На Юрьевой горѣ близъ села «Числовское городище» отысканъ былъ курганъ, по разрытіи котораго оказалось, что въ немъ погребенъ былъ воинъ раненый, вѣроятно, въ голову, онъ лежалъ безъ шишака. На груди желѣзная кольчуга, съ разными шейными украшеніями. У праваго бедра сабля въ ножнахъ, убранныхъ басеннымъ серебромъ, золотое кольцо прикрѣпляло его къ поясу. На колѣняхъ круглые серебреные наколѣнники. Управой ноги засапожный ножъ. Улѣвно плеча колчанъ съ желѣзными стрѣлами, саадакъ и обломки лука. На лѣвой сторонѣ близъ воина лежала узда съ серебренымъ наборомъ и сѣдло покрытое басеннымъ серебромъ (Труды вл. стат. ком. выш. II 1864 г. стр. 115—116.) Курганъ этотъ раз-

уронъ побѣжденной стороны былъ гораздо значительнѣе. Однихъ убитыхъ лѣтописцы насчитываютъ до 9233 человѣкъ, а сколько умерло отъ ранъ, сколько перетонуло въ рѣкахъ! Весь уронъ Владимірцевъ съ союзниками, по показанію нѣкоторыхъ лѣтописей, простирался до 17,000. «Крикъ, вытье и вопли раненыхъ слышны были въ Юрьевѣ и около Юрьева, некому было погребать, многіе перетонули во время бѣгства въ рѣкѣ, иные раненые, зашедши въ пустое мѣсто, умерли безъ помощи, живые побѣжали одни къ Владиміру, другіе къ Переславлю, нѣкоторые въ Юрьевъ» *). Сами князья едва едва спаслись отъ плѣна бѣгствомъ. Георгій на четвертомъ копѣ (трехъ уморилъ на дорогѣ) въ полдень 22 апрѣля, въ пятницу, подъѣхалъ къ Владиміру, унылый, измученный въ одной сорочкѣ (верхнее платье онъ сбросилъ съ себя на дорогѣ, какъ замедлявшее его бѣгство). Владимірцы съ перваго раза не узнали своего князя: такъ необыченъ былъ видъ его. Не ожидая пораженія, они приняли его за гонца княжескаго, спѣшившаго обрадовать ихъ

рытъ былъ на 10 арш. въ глубину и 89 арш. въ окружности. На глубинѣ $6^1/_2$ ар. найдены были остатки человѣческихъ тѣлъ и рядомъ съ нимъ лошадиный остовъ; на $^1/_2$ арш. ниже слой береста, еще ниже на $2^1/_2$ арш. найдены остатки гроба, стоявшаго на трехъ рядомъ положенныхъ доскахъ. На этихъ доскахъ лежали разныя принадлежности древняго вооруженія въ томъ порядкѣ, въ какомъ находились онѣ во время погребенія воина и по которымъ составлено вышесказанное описаніе его. Здѣсь же найдены въ разныхъ мѣстахъ 44 мѣдныя пуговицы, золотое кольцо изъ уха и нѣкоторыя другія вещи, составлявшія украшеніе одежды. По всей вѣроятности похороненный въ семъ курганѣ воинъ былъ однимъ изъ тѣхъ 3 Новгородцевъ, которые были еще убиты при *сѣчи* т. е. при началѣ дѣла, во время, такъ сказать, перестрѣлки, когда еще Новгородское войско стояло на своей позиціи, именно на Юрьевой горѣ.

*) Ист. Сод. т. 2 стр. 357.

вѣстью о побѣдѣ. *Наши одолѣли!* восторженно кричали они,—слѣдя за приближавшимся къ городу всадникомъ. Но каково было удивленіе ихъ, когда они узнали въ немъ самого князя и въ такомъ жалкомъ видѣ. *Укрѣпляйте стѣны, запирайте города*, были первые слова Георгія, долетѣвшія до слуха Владимірцевъ. Но кому было укрѣплять и защищать городъ? Всѣ способные носить оружіе были взяты въ походъ. Оставались въ городѣ: духовные, дряхлые старцы, дѣти, да женщины. Вмѣсто веселья поднялся плачь въ городѣ; къ вечеру и въ ночь стали прибѣгать и простые люди, одинъ прибѣжитъ раненый, другой нагой. И послышались тогда горькія жалобы на Ярослава, главнаго виновника бѣдствія: *отъ тебя потерпѣли мы такую бѣду, о твоемъ клятвопреступленіи сказано: придите птицы небесныя, напитайтесь крови человѣческой, звѣри напитесь мяса человѣческаго.* Несчастный князь просилъ гражданъ, чтобы они не выдавали его побѣдителямъ: Онъ желалъ самъ по своей волѣ выдти изъ города. Владимірцы сочувствовали князю, но не могли ни чѣмъ помочь ему: обѣщали только не выдавать его Константину. Между тѣмъ побѣдители не спѣшили приходомъ ко Владиміру. Цѣлый день они пробыли на мѣстѣ побоища, занимаясь, вѣроятно, уборкой мертвыхъ тѣлъ и только въ воскресенье, на третій день послѣ битвы, подошли къ городу и осадили его. Къ довершенію несчастія для великаго князя, въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ случился пожаръ во дворцѣ его. Но Мстиславъ былъ великодушенъ: онъ не дозволилъ вторгнуться въ городъ Новгородцамъ, желавшимъ воспользоваться смятеніемъ въ немъ. Въ слѣдующую ночь на вторникъ опять повторился пожаръ въ городѣ: загорѣлось противъ того мѣста, гдѣ расположились станомъ Смоляне, и горѣло до свѣта. На сей разъ Смоленскій князь не допустилъ сво-

ихъ въ расплохъ войти во Владиміръ. Князья — побѣдители были увѣрены, что самъ Георгій сдастъ имъ городъ и будетъ просить у нихъ мира. Такъ дѣйствительно и случилось. Въ среду утромъ (27 апрѣля) великій князь вышелъ къ побѣдителямъ съ богатыми дарами: *братья*, сказалъ онъ имъ, *вамъ чломъ бью, вамъ животъ дать и хлѣбомъ меня накормить*. Совѣтомъ князей назначенъ былъ ему тогда въ удѣлъ Волжскій Городецъ или Радиловъ *). Предъ отъѣздомъ изъ Владиміра Георгій Всеволодовичъ вошелъ въ Соборный храмъ, гдѣ предъ чудотворной иконой Богоматери излилъ въ молитвенныхъ вопляхъ всю печаль свою и, обливаясь слезами, палъ на гробъ своего родителя. *Суди Богъ брату моему Ярославу, что довелъ меня до этаго*, сказалъ онъ, выходя изъ храма, затѣмъ сѣлъ съ семействомъ своимъ въ ладью и внизъ по р. Клязьмѣ отправился въ новый удѣлъ свой. Въ числѣ не многихъ друзей пожелалъ слѣдовать за нимъ и Епископъ Владимірскій, добродѣтельный Симонъ, который не захотѣлъ оставить своего князя въ злополучіи.

Проводивъ Георгія Всеволодовича, Владимірцы отворили ворота побѣдителямъ и съ крестнымъ ходомъ встрѣтили ихъ. Константинъ сѣлъ на столѣ Владимірскомъ и Владимірцы поцѣловали крестъ въ знакъ вѣрности ему. Такъ наконецъ сбылось давнишнее желаніе его властвовать Владиміромъ и Ростовомъ съ пригородами.

VII.

Княженіе на Владимірскомъ престолѣ Константина Всеволодовича Мудраго.

Нѣкоторыя событія изъ жизни Константина до вступленія его на великокняжескій престолъ, относящіяся къ исторіи г. Владиміра, какъ-то: празднованіе

*) Нынѣ село на лѣвомъ берегу р. Волги, выше Балахны, въ Нижегородской губерніи.

свадьбы его, проводы его въ Новгородъ изъ Владиміра до нынѣшней Марьиной рощи, построеніе во Владимірѣ церкви архистр. Михаила и заведеніе при ней училища и библіотеки. Построеніе церкви въ честь Воздвиженія Честнаго Креста Господня и замѣчаніе о мѣстѣ нахожденія и судьбѣ ея. Принесеніе во Владиміръ изъ Царь-града частей отъ Св. мощей. Свиданіе Константина съ Георгіемъ и послѣдствія онаго. Кончина великаго князя и погребеніе его.

Константинъ Всеволодовичъ съ малолѣтства своего былъ любимъ и уважаемъ Владимірцами, какъ старшій сынъ великаго князя и наслѣдникъ престола. Онъ и родился во Владимірѣ и выросъ здѣсь. Еще въ памяти у Владимірцевъ была свадьба его, великолѣпно отпразднованная ими въ 1195 г. Таинство брака совершено было Еп. Іоанномъ въ Златоверхіевомъ храмѣ Богоматери въ присутствіи великаго Всеволода, супруги и дѣтей ихъ и многихъ пріѣзжихъ князей. Свадебный пиръ продолжался семь дней съ большею веселостію и великолѣпіемъ. Весь городъ торжествовалъ тогда. Множество купцовъ съѣхалось во Владиміръ изъ Новгорода, Кіева, Болгаріи съ разными товарами Европы и Азіи и устроена была великолѣпная ярмарка. Свѣжо было въ памяти Владимірцевъ и то, какъ они, еще при жизни отца, провожали Константина на княженіе сначала въ Новгородъ, а потомъ въ Ростовъ. Любопытны были между прочимъ первые проводы его 1-го марта 1206 года. Провожали тогда Константина изъ Владиміра до р. *Шедакши* *) братья

*) Р. Шедакша по нынѣшнему наименованію Содышка, протекаетъ въ 5 верстахъ отъ г. Владиміра на западъ и впадаетъ въ р. Рпень, чрезъ нее идетъ прямая дорога къ г. Юрьеву. Здѣсь на возвышенномъ берегу надъ р. Содышкою, какъ гласитъ народное преданіе, былъ загородный дворецъ в. к. Маріи Шварновны, супруги в. к. Всеволода, матери Константина, гдѣ она любила пребывать съ дѣтьми своими. Въ справедливости такого преданія убѣждаетъ во первыхъ то, что при проводахъ Константина Всеволодовича всѣ оставались здѣсь до вечера и провожали его, какъ сказано въ лѣтописи, *съ радостію велію*, а пировать 1-го марта не въ домѣ, подъ открытымъ небомъ, по рашнему времени года, было бы неудобно и помѣститься

его Юрій, Владиміръ и всѣ бояре Всеволода, всѣ купцы и послы другихъ князей. *И бысть говоръ великъ*, говоритъ лѣтописецъ, *аки до небеси отъ множества людей, отъ радости великія... Пристигшю же вечеру, поклонишася ему братья его и вси людье и вси мужи отца его, и вси посли братья его и ти поклонишася ему и похвалу ему давше велику, възвратишася кождо ихъ во свояси, жалостныя и радостныя слезы испущающе, оставше такого утѣшенія, рыдиху же множестви народа правовѣрныхъ, зряще отца сирымъ и кормителя отходяща и печальнымъ утѣшенье великое, сомрачнымъ звѣзду свѣтоносну заходящу... Мужество и умъ въ немъ живяше, правда и истина съ нимъ ходяста, вторый Соломонъ бывъ мудростію* *). Ясно изъ сего, что не незаслуженно Константинъ пользовался любовію и уваженіемъ современниковъ. Странно послѣ сего, что онъ очернилъ память о себѣ впослѣдствіи не послушаніемъ отцу и войнами своими съ Георгіемъ. Первый поступокъ его объясняютъ вліяніемъ на него Ростовцевъ, которые увлекли его въ старинный свой замыселъ — унизить Владиміръ предъ Ростовомъ и сдѣлали его чрезъ то ослушникомъ всегда прежде того для него священной воли отца. Константинъ, надѣясь на любовь къ нему Всеволода, вѣрно, не думалъ, что дѣло приметъ такой печальный оборотъ. Второй поступокъ свой противъ брата Константинъ загладилъ отчасти раскаяніемъ своимъ

въ такомъ количествѣ могли не иначе, какъ во дворцѣ великокняжескомъ. Во вторыхъ близъ того мѣста, гдѣ былъ дворецъ, жили дворцовые служки: нынѣ тутъ находится при рощѣ деревенька *Марьино*, пожалованная изъ царскихъ деревень въ XVII столѣтіи, за службу Государеву, одному изъ воеводъ Владимірскихъ; самая роща носитъ названіе *Марьина*. (Княг. Усп. Дѣв. мон. г. Тихонр. прим. 9, стр. 29).

*) Лавр. лѣт. подъ 1206 г. П. С. Р. Л. изд. 1846 г. стр. 177

и чистосердечнымъ примиреніемъ съ обиженнымъ, о чемъ увидимъ ниже.

Константинъ Всеволодовичъ взаимно заявилъ и Владимірцамъ и любовь свою къ ихъ городу, своей родинѣ, и ласковость къ нимъ самимъ. Такъ въ 1209 г., еще при жизни отца, построилъ онъ на своемъ дворѣ во Владимірѣ церковь въ честь Арх. Михаила. Въ день освященія ея (25 нояб.) онъ устроилъ щедрое и радушное угощеніе всему народу. Лѣтописецъ такъ описываетъ это угощеніе: *якоже Соломонъ царь створи пиръ на освященье церкве своея, тако и блаженный Константинъ створи пиръ на освященье церкве своея и учреди люди и благословиша люди Константина, рекуще: благословенъ, иже дастъ Всеволоду сицевого сына разумна, дасть бо Господь смыслъ и премудрость Соломону, такоже и Константину многу зѣло и разлитье сердца, яко песокъ иже при мори и распространися премудрость его паче смысла всѣхъ человѣкъ* *). И не даромъ современники сравнивали Константина съ Соломономъ. Онъ одинъ изъ немногихъ тогдашнихъ князей отличался дѣятельностью на пользу просвѣщенія *поученіемъ книжнымъ*. Такъ во Владимірѣ при церкви Арх. Михаила онъ основалъ училище, гдѣ трудились иноки русскіе и греческіе, *учаще младенцевъ*. При этомъ училищѣ заведена была имъ богатая библіотека, составленная изъ книгъ, частію купленныхъ имъ самимъ, частію полученныхъ въ даръ отъ патріарховъ. Говорятъ, однихъ греческихъ книгъ было у Константина болѣе 1000. Любя самъ чтеніе книгъ, великій князь имѣлъ при себѣ ученыхъ людей, которые переводили для него книги греческія на русскій языкъ **). За любовь

*) Тамъ же стр. 183.

**) Тат. 111 стр. 416. Журн. школ жизнь 1873 г. стр. 675. Бѣляевъ о Констант. стр. 78. Сн. Лавр. л. стр. 187—188.

свою къ просвѣщенію и заботливость о распространеніи его Константинъ названъ исторіею *Мудрымъ*.

Не отставалъ Константинъ отъ предковъ своихъ и современниковъ и ревностію къ строенію храмовъ Божіихъ. Онъ строилъ ихъ и въ Ростовѣ, и Ярославлѣ, и Владимірѣ. Кромѣ церкви Арх. Михаила извѣстна еще церковь каменная, построенная имъ въ 1218 году, во Владимірѣ, на торговой площади, въ честь Воздвиженія Честнаго Креста *).

Епископъ Полоцкій, зная *любовь и желанье* Константина *до всего божественнаго, церковнаго строенья, до св. иконъ и мощей святыхъ*, принесъ во Владиміръ въ 1218 г. изъ Константинополя часть отъ страстей Господнихъ, обѣ руки св. Логина сотника и часть мощей Маріи Магдалины. Въ день памяти св. Логина (16 окт.), по окончаніи заутрени устроенъ былъ крестный ходъ изъ Успенскаго и Дмитріевскаго соборовъ въ загородный Вознесенскій монастырь (нынѣ прих. церковь), гдѣ первоначально положена была святыня. Сей ходъ сопровождали Епископъ со всѣмъ духовенствомъ Владимірскимъ, самъ князь съ дѣтьми и боярами и народомъ. Въ Вознесенскомъ монастырѣ Епископъ возложилъ на голову свою ковчежецъ съ св. мощами и въ сопровож-

*) Воздвиженская церковь находилась во Владимірѣ позади нынѣшняго дома Дворянскаго Собранія, въ началѣ нынѣшней Троицкой улицы. Въ 1626 году сія церковь какъ значится въ описныхъ книгахъ Владимірскихъ того года, по ветхости своей, была пуста т. е. не совершалось въ ней богослуженія; а чрезъ 50 л. послѣ того (въ 1676 г.) имѣла ворота даже *безъ затворовъ* и кровлю всю обвалившуюся и, вѣроятно, къ концу XVII стол. была совершенно разобрана. Въ настоящее время память о сей церкви совершенно изгладилась во Владимірѣ. Въ планѣ городскомъ 1769 года показана улица, называвшаяся по имени существовавшей на ней церкви Вздвиженская; а нынѣ и улицы таковой не существуетъ во Владимірѣ.

деніи того-же крестнаго хода перенесъ его въ Дмитріевскій соборъ и *ту цѣлова святыню Епископъ и князь и вси правовѣрніи человѣцы* *).

Но слабый здоровьемъ Константинъ не долго набняжилъ во Владимірѣ. Чувствуя недолговѣчность своей жизни и

О началѣ этой церкви читаемъ въ лѣтописи подъ 1218 годомъ: *заложи Константинъ церковь каменну на торговищи въ Володимери Воздвиженіе креста честнаго, тою же лѣта и свершена бысть и священа сентября въ 14 день* (Лавр. л. стр. 186). Лѣтописное выраженіе *на торговищи* опредѣляетъ мѣсто, гдѣ производилась торговля въ XIII ст. во Владимірѣ. Не здѣсь ли торговали пріѣзжіе гости (купцы) Новгородскіе. Болгарскіе и другіе? Не здѣсь ли была устроена и ярмарка по случаю свадьбы Константина? Кремлевскіе валы на западной сторонѣ между нынѣш. Влад. часовней и фонтаномъ имѣли ворота, называвшіеся даже въ XVII ст. *торговыми*. Вблизи нихъ чрезъ ровъ (нынѣ засыпанный) перекинутъ былъ мостъ, называвшійся *торговымъ*. Въ 1676 году, какъ вѣроятно и ранше того, вблизи торговыхъ воротъ стояла *торговая* башня, на которой были, какъ значится въ отпискѣ стольника и воеводы Ѳедора Григорьева Орлова, «часы желѣзныя вегхи, колоколъ часовой, онъ же и вѣстовой, вѣсу въ немъ 10 пудъ съ полупудомъ, два колокола перечасныхъ, вѣсу въ одномъ полдва пуда, въ другомъ пудъ 10 гривенокъ». Здѣсь же *на торговищи*, вѣроятно, находились лобное и вѣчевое мѣста. Западная часть кремля долгое время служила мѣстомъ для производства торговли. Въ планѣ 1781 года (авторъ «Очерка» имѣетъ у себя подъ рукою 2 такихъ плана, изъ которыхъ на одномъ пунктиромъ означены строенія въ г. Владимірѣ до 1781 г.) вблизи описываемаго мѣста (западная часть плацъ-параднаго м.) показанъ гостинный дворъ, а на мѣстѣ нынѣшнихъ рядовъ означены торговыя лавки (Свѣдѣніе о Вздвиженской ц. и торговой башнѣ заимствованы изъ «Ежегодника Вл. Ст. Ком.» 1877 и 1878 г.).

*) Лавр. лѣт. стр. 187. Татищевъ пишетъ, что Еп. Полоцкій привезъ къ Константину часть креста Господня и что в. князь вдѣлалъ оную въ большой золотой крестъ, хранящійся нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (Ист. Карамз. кн. 1. III. гл. VI прим. 179), куда дѣвались части св. мощей,—неизвѣстно.

боясь умереть, оставивъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей своихъ безъ покровительства въ лицѣ великаго князя, каковымъ, по праву старшинства, долженъ быть послѣ него Георгій, онъ поспѣшилъ помириться съ послѣднимъ. Вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, онъ попросилъ Георгія придти къ нему во Владиміръ для дружественнаго свиданія. Георгій не замедлилъ явиться на зовъ и, по всегдашнему незлобію своему, искренно простилъ брату прошлое. Оба брата, по выраженію одного дѣвописателя, при свиданіи *обнялися и плакаста на многъ часъ*, входили въ соборную церковь Богоматери, гдѣ, при гробѣ своего родителя, запечатлѣли свое примиреніе молитвою и цѣлованіемъ креста. Константинъ назначилъ Георгію другой удѣлъ г. Суздаль и объявилъ его наслѣдникомъ своего престола. Георгій же съ своей стороны далъ слово Константину замѣнить въ лицѣ своемъ отца дѣтямъ его, когда будетъ в. княземъ Владиміръ. Утѣшенный Георгій выѣхалъ съ семействомъ своимъ и дворомъ въ Суздаль 11 сентября 1217 года. Въ слѣдующемъ году Константинъ надѣлилъ удѣлами и сыновей своихъ: старшему Василько 9-ти лѣтъ далъ столъ Ростовскій, а младшему Всеволоду 8-ми лѣтъ — Ярославскій. «Я чувствую», говорилъ онъ при семъ дѣтямъ своимъ, «я чувствую, дѣти, что конецъ мой приближается и поручаю васъ Богу, Пречистой Его Матери, брату и господину Юрію, который будетъ вамъ вмѣсто меня». Печальныя предчувствія Константина оправдались самымъ дѣломъ. 2-го февраля 1219 года его уже не стало въ живыхъ. Онъ умеръ на 34 году отъ рожденія, проживъ во Владимірѣ менѣе 2 лѣтъ. Услыхавши о кончинѣ великаго князя, жители Владиміра всѣ отъ мала до велика, отъ бояръ до нищихъ сошлись на великокняжескій дворъ и выразили любовь свою къ почившему обильными слезами. Скоро и братья всѣ при-

были во Владимiръ и, оплакавъ усопшаго, погребли тѣло его въ Златоверхiевой церкви Богоматери. Овдовѣвшая великая княгиня, по выраженiю лѣтописца, *дивное дѣло сотворила тогда* *). Чувствуя, что съ потерею супруга потеряла всѣ радости на землѣ, она, не выходя изъ храма, надъ гробомъ его приняла иноческiй чинъ и вскорѣ послѣ похоронъ мужа уѣхала въ Ростовъ, гдѣ чрезъ 2 года скончалась въ монастырскомъ уединенiи.

VIII.

Вторичное княженiе Великаго князя Георгiя Всеволодовича во Владимiрѣ.

Вступленiе Георгiя на престолъ. Внутреннее устройство княжества. Войны съ Болгарами и Мордвой. Основанiе Нижняго Новгорода. Св. мученикъ Авраамiй. Кончина еп. Симона. Хиротонiя во Влад. Усп. Соборѣ во епископа Митрофана. Постщенiе г. Владимiра митрополитами Кирилломъ II и III-мъ. Неудачная попытка папы совратить в. к. Георгiя изъ православiя въ католичество. Пожары во Владимiрѣ. Первое нашествiе Татаръ на Россiю. Бѣдствiя Владимiрскаго княжества отъ голода и моровой язвы. Солнечныя затмѣнiя. Кометы. Землетрясенiе Второе нашествiе Татаръ на Россiю. Разоренiе имъ Владимiра. Мученическая кончина въ Соборномъ храмѣ еп. Митрофана и великокняжескаго семейства. Взглядъ на г. Владимiръ по уходѣ изъ него братовъ. Битва в. к. Георгiя съ Татарами при р. Сити. Мученическая кончина его. Обрѣтенiе тѣла его еп. Кирилломъ и погребенiе въ Ростовскомъ Соборѣ. Россiя послѣ разгрома Татарскаго. Вступленiе на престолъ Владимiрскiй Ярослава.

По смерти Великаго Князя Константина, Владимiрцы поцѣловали крестъ брату его Георгiю Всеволодовичу, который, послѣ не продолжительнаго перерыва, и вступилъ во второй разъ въ права великокняжескiя. Вмѣстѣ съ нимъ прибылъ изъ Суздали и неразлучный спутникъ его, Епископъ Симонъ.

Вторичное вступленiе Георгiя Всеволодовича на великокняжескiй престолъ совершилось при благопрiятныхъ обстоятельствахъ и, повидимому, обѣщало Владимiрцамъ спокойную и счастливую жизнь. Хотя сѣверовосточная Русь по прежнему оставалась раздѣленною на удѣлы и даже на

*) Степ. кн. стр. 327. Лавр. лѣт. стр. 188.

большее число ихъ, такъ какъ, по смерти Константина, Ростовское княжество подѣлено было между двумя сыновьями его; но, управляемая князьями, соединенными между собою кровными узами родства, не особенно теряла отъ того. По крайней мѣрѣ ни въ одной изъ лѣтописей не говорится, чтобы удѣльные князья были не довольны своими удѣлами; напротивъ извѣстно, что они почитали Георгія, какъ старшаго въ родѣ, за отца и поступали во всемъ по волѣ его. Въ слѣдствіе того, при внутреннемъ спокойствіи княжества, представилась Георгію возможность обратить вниманіе на внѣшнихъ враговъ Владимірскаго княжества—Болгаръ и Мордву. Первый изъ сихъ народовъ издавна былъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Русскимъ. Еще Андрей Боголюбскій неоднократно и съ успѣхомъ воевалъ съ ними. Въ память одной изъ побѣдъ его существуетъ доселѣ въ православной церкви праздникъ 1-го августа *). Преемникъ Боголюбскаго, Всеволодъ III побѣдоносно доходилъ съ Владимірскими войсками даже до столичнаго города Болгарскаго и подъ стѣнами его заключилъ миръ, выгодный для Русскихъ. Но съ теченіемъ времени Болгары воспользовались междоусобіями, бывшими во Владимірскомъ княжествѣ по смерти Всеволода, снова стали безпокоить Русскія владѣнія и отвоевали г. Устюгъ, принадлежавшій Владимірскому князю. Первымъ дѣломъ Георгія, по вступленіи на престолъ, было усмиреніе сихъ враговъ. Для сего въ 1220 году снаряжено было имъ большое войско и отправлено въ походъ подъ предводительствомъ Святослава

*) Въ 1164 году 1-го августа одержаны были побѣды греческимъ императоромъ Мануиломъ надъ Сарацинами и Великимъ Княземъ Русскимъ Андреемъ Боголюбскимъ надъ Болгарами и при одержаніи сихъ побѣдъ видны были свѣтлые лучи, исходившіе отъ Креста Господня и св. иконъ, предносимыхъ въ войскѣ.

Юрьевскаго. Въ непродолжительное время силы враговъ были сокрушены; Русскіе войска побѣдоносно прошли до устья р. Камы; взяли большой полонъ и съ побѣдными трофеями возвращались во Владиміръ. Великій князь съ дѣтьми своими выѣхалъ на встрѣчу побѣдителямъ въ Боголюбовъ, самъ ввелъ ихъ съ подобающею честію въ столицу, щедро одарилъ ихъ золотомъ, серебромъ и матеріями и устроилъ въ честь ихъ веселый, трехдневный пиръ. Но опыты прежнихъ лѣтъ уже показывали, что миръ съ этимъ безпокойнымъ народомъ не можетъ быть надеженъ. Чтобы совершенно прекратить набѣги Болгаръ на Россію, нужно было надлежащимъ образомъ укрѣпить восточныя границы Владиміро-Суздальской области. Для сего въ слѣдующемъ же году великій князь самъ отправился къ берегамъ р. Волги, тщательно осмотрѣлъ тамошнюю мѣстность и, при впаденіи Оки въ Волгу, въ 1221 году заложилъ городъ, сдѣлавшійся въ послѣдствіи знаменитымъ, — Нижній Новгородъ. Выгодное мѣстоположеніе, при сліяніи двухъ большихъ рѣкъ, скоро привлекло въ новый городъ многочисленныхъ жителей, для которыхъ Георгій построилъ первую церковь Св. Спаса.

Такъ же счастливо Георгій воевалъ и съ другимъ сосѣднимъ народомъ, Мордвою, сопредѣльнымъ Болгарамъ и занимавшимъ обширные лѣса по берегамъ рр. Оки и Волги до верховьевъ Суры, Вороны и Цны. Для большей безопасности Нижняго Новгорода нужно было прогнать отъ береговъ этихъ рѣкъ Мордовскія племена. Неоднократно Георгій посылалъ противъ нихъ то братьевъ, то племянниковъ своихъ, а зимой 1228 года и самъ ходилъ на нихъ и ниодинъ изъ сихъ походовъ не былъ несчастливъ для Русскихъ.

Спокойствіе страны отъ внутреннихъ междоусобій и успѣхи оружія съ внѣшними врагами снова возвысили славу Владимірскаго великаго князя на Руси, едва непотерянную по смерти Всеволода. Придніѣпровская Русь, раздираемая, по прежнему, междоусобіями, снова, какъ бывало при Всеволодѣ, стала обращаться за помощію въ нуждахъ своихъ къ сыну его, во Владиміръ. Въ 1227 году Георгій Всеволодовичъ самъ ходилъ съ своими полками въ южную Русь для защиты зятя своего Михаила Черниговскаго отъ притѣсненій Олега Курскаго и, не вступая въ битву, однимъ вліяніемъ своимъ, примирилъ обоихъ враждующихъ князей. Для исторіи г. Владиміра достопамятенъ не столько самый походъ этотъ, сколько послѣдствія его.

Въ 1226 году Владимірская церковь лишилась своего достойнаго Архипастыря. «Блаженный, милостивый и учительный» Епископъ Симонъ скончался 22 го мая и, оплакиваемый великимъ княземъ и всею паствою, погребенъ во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ. На мѣсто его Георгіемъ избранъ былъ Митрофанъ, по однимъ лѣтописямъ игуменъ, а по другимъ архимандритъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря; но хиротонія его почему-то была отложена на долгое время. Великій князь, бывши въ Черниговѣ, встрѣтился съ митрополитомъ Кіевскимъ Кирилломъ, прибывшимъ сюда во главѣ посольства отъ Кіевскаго князя съ тою же цѣлію умиротворенія князей. Сей Митрополитъ, родомъ Грекъ, былъ «хитръ ученію Божественныхъ писаній и учителенъ зѣло». Онъ расположилъ къ себѣ всѣхъ князей, бывшихъ на съѣздѣ; но больше всѣхъ полюбилъ его в. к. Георгій. Онъ упросилъ Первосвятителя всея Руси отправиться съ нимъ во Владиміръ, «да и тамо благословитъ его» и поставитъ епископа Владиміро-Суздальской области. Въ первыхъ числахъ мѣ-

сяца марта Митрополитъ прибылъ во Владиміръ и принятъ былъ гражданами «съ великою честію». На 14 е число мѣсяца марта, «въ преполовеніе поста, егда творимъ поклоненія честному Кресту» назначена была хиротонія епископа. Къ этому торжеству приглашены были Георгіемъ еще 4 епископа изъ сосѣднихъ княжествъ и съѣхались почти всѣ князья сѣверовосточной Руси. Въ назначенный день собрались въ Успенскій соборъ Великій Князь, все семейство его, пріѣзжіе князья, бояре и множество Владимірцевъ и при столь многочисленномъ собраніи поставленъ былъ соборомъ іерарховъ Русскихъ Митрофанъ во епископа *Володимерю*, *Суждалю* и *Переславлю*.

Лѣтописецъ, описавшій сіе событіе, былъ самъ очевидцемъ его. *Приключися*, пишетъ онъ, *и мнѣ грѣшному ту быти и видѣти дивна и преславна и прославшна Всемилостиваго Бога и великаго князя Георгія.*

Митрополитъ послѣ хиротоніи пробылъ еще нѣсколько дней во Владимірѣ, «бывъ чевствованъ много» и в. княземъ и Владимірцами и затѣмъ отправился въ Кіевъ. Самъ Великій Князь съ дѣтьми и братьями своими проводилъ высокаго гостя за городъ. Чрезъ три года послѣ сего въ 1230 г. былъ во Владимірѣ и преемникъ скончавшагося въ 1229 г. Митрополита Кирилла одноименный ему Митрополитъ Кіевскій, являвшійся во главѣ посольства къ Георгію Всеволодовичу отъ Кіевскаго князя для умиротворенія того же Черниговскаго Михаила съ Переславскимъ Ярославомъ. Великій князь Владимірскій и на сей разъ отнесся къ Митрополиту съ должнымъ почтеніемъ и уговорилъ брата своего Ярослава помириться съ Михаиломъ.

Въ особенности же 1230-й годъ достопамятенъ для г. Владиміра тѣмъ, что въ оный совершилось перенесеніе мо-

щей св. мученика Аврамія изъ Болгарской земли въ г. Владимірь.

Болгаринъ родомъ и воспитанный въ магометанствѣ, Аврамій, приведши въ возрасть, принялъ христіанскую вѣру и сдѣлался ревностнымъ исповѣдникомъ ея. Главной задачей своей жизни онъ положилъ распространить христіанство среди единоплеменниковъ своихъ, а занятіе торговлей давало ему возможность переносить миссіонерскую дѣятельность изъ города въ городъ отечества его. Въ 1229 году Аврамій прибылъ въ столицу Болгарскую,—городъ, называвшійся *Великимъ*, и жителямъ его, по обычаю своему, сталъ проповѣдывать Христа; но апостольская проповѣдь его здѣсь магометанами была встрѣчена съ ненавистію. Употреблены были всѣ мѣры, чтобы склонить исповѣдника Христова къ отреченію отъ его св. Вѣры: и ласки, и обѣщанія, и угрозы: но онъ остался вѣренъ и непоколебимъ въ своемъ исповѣданіи и не страшился никакихъ мученій за него. Били его желѣзными палками, обливали смолою и, повѣсивши на дерево, палили огнемъ: Аврамій терпѣлъ всѣ сіи мученія безропотно. Наконецъ, приведенные своей неудачей въ ярость, мучители отсѣкли ему голову мечемъ. Христіане, бывшіе въ столицѣ Болгарской, можетъ быть, даже купцы Русскіе, погребли тѣло св. мученика на христіанскомъ кладбищѣ. Это было 1-го апрѣля 1229 года. Вскорѣ могила Аврамія была ознаменована чудотвореніями, а пожаръ, опустошившій вскорѣ послѣ того городъ Великій и истребившій все имѣніе жителей его, признанъ былъ наказаніемъ Божіимъ за смерть мученика.

Великій князь Георгій Всеволодовичь, услышавши о семъ новомъ мученикѣ за вѣру Христову, пожелалъ, чтобы святыя мощи его были перенесены во Владимірь. Нашелся вскорѣ и удобный случай къ тому. Въ концѣ того же

1229 года пришли къ великому князю изъ Болгаріи послы для возобновленія мирныхъ трактатовъ съ Россіей. Благочестивый Георгій потребовалъ отъ пословъ, чтобы выданы были ему св. мощи мученика, на что тѣ охотно согласились. И вотъ 1230 года въ 9-й день мѣсяца марта,—въ день памяти 40 мучениковъ, *принесенъ бысть Христовъ мученикъ Авраміи новый изъ Болгарское земли въ славный городъ Володимеръ*. Епископъ Митрофанъ и все духовенство Владиміpское *съ великою честію и со свѣщами*, великій князь и все семейство его и всѣ жители Владиміpскіе вышли для встрѣчи св. мощей на версту за городъ и съ пѣніемъ церковныхъ пѣсней внесли въ городъ *и положили въ церкви св. Богородица, въ монастыри великыя княгини Всеволожіи*, Успенскомъ, женскомъ.

Слухи о благочестіи в. к. Георгія и его вліяніи на другихъ князей Русскихъ распространились далеко за предѣлы Руси и папа Римскій Григорій IX не преминулъ сдѣлать попытку къ привлеченію в. князя Владиміpскаго въ Римско католическую вѣру. Въ 1231 году онъ прислалъ во Владиміръ къ Георгію письмо, въ которомъ, послѣ льстивыхъ изъявленій любви и благожеланій в. князю и обычныхъ убѣжденій покаряться ему, какъ намѣстнику Христа и преемнику Ап. Петра, якобы единственно имѣющему власть вязать и рѣшать, писалъ: «Мы, искренно желая спасенія душѣ твоей и всякаго успѣха, пользы и чести, умоляемъ и убѣждаемъ твою свѣтлость, чтобы ты смиренно принялъ и соблюдалъ обряды и обычаи христіанъ латинскихъ, покоривши себя и свое царство, по любви ко Христу, сладостному владычеству матери всѣхъ христіанъ, церкви Римской, которая предлагаетъ имѣть тебя въ церкви Божіей, какъ великаго государя, и любить, какъ избраннаго сына; но ты обильнѣе почувствуешь на себѣ бла-

годать апостольскаго сѣдалища и пашу, если, оставивши путь заблужденій, пойдешь показанымъ тебѣ прямымъ путемъ. А мы съ своей стороны примемъ тебя и твое царство подъ защиту сильнаго своего покровительства» *). Но попытка папы была неудачна. Георгій Всеволодовичъ всю жизнь свою пребылъ истинно православнымъ христіаниномъ какъ въ счастливые дни своего княженія, такъ и во дни величайшихъ бѣдствій, которыя въ послѣдствіи судилъ Богъ ему испытать.

Доселѣ мы избирали изъ исторіи княженія в. к. Георгія Всеволодовича только событія благопріятныя для г. Владиміра. Но какъ въ природѣ не всегда бываетъ ведреная погода: часто случается и ненастье; такъ и въ жизни каждаго народа, какъ и отдѣльнаго человѣка, не безмѣнно слѣдуютъ счастливые дни и годы. Среди описанныхъ нами счастливыхъ событій нерѣдко возмущали спокойствіе Владимірцевъ разнообразныя несчастія, какъ-то: пожары, неурожаи хлѣба, моровая язва, необычайныя явленія природы, завершившіяся въ 1238 году самымъ ужаснымъ изъ всѣхъ бѣдствій, когда либо постигавшихъ Владиміръ,— совершеннымъ разоренiемъ и опустошеніемъ его злыми Татарами.

Начнемъ описывать сіи печальныя событія въ порядкѣ слѣдованія ихъ одного за другимъ.

Въ 1221 году іюня 27 дня страшный пожаръ опустошилъ г. Владиміръ. Одинхъ церквей сгорѣло тогда 27, между которыми и церковь Архангела Михаила построенная въ 1207 году в. к. Константиномъ на своемъ дворѣ; погибла въ тотъ пожаръ и знаменитая библіотека Констан-

*) In exempl. Albertr. p. Gregorii IX. épist. ad. regem Russiae Georgium.

тина и училище при ней *). Чрезъ 2 года послѣ того другимъ пожаромъ сначены были во Владимірѣ 2 церкви и великокняжескій дворецъ. Пожары въ древней Руси были обычнымъ бѣдствіемъ: при деревянныхъ постройкахъ и недостаткѣ огнегасительныхъ орудій они всегда были болѣе или менѣе опустошительны. Но въ описываемый періодъ времени они должны были гибельно повліять на благосостояніе жителей г. Владиміра. Великій Князь Георгій, при раздѣленіи великаго княжества Владимірскаго на удѣлы, уже не обладалъ тѣми матеріальными средствами, какими распоряжался Всеволодъ, отецъ его.

Между тѣмъ въ 1223 году разнеслась по всей Россіи ужасная вѣсть о новыхъ, никогда неслыханныхъ врагахъ, подступавшихъ къ великому княжеству Кіевскому. Кто были эти враги и откуда пришли, никто не зналъ на Руси. Одни называли ихъ татарами, другіе таурменами, иные печенѣгами. Слышно было, что они покорили уже многія земли за предѣлами Руси: Ясовъ, Обезовъ, Косаговъ, разорили наконецъ и Половецкую землю, а отсюда недалеко было и до Кіева. Половецкій князь обратился за помощію къ Русскимъ князьямъ. «Нынѣ нашу землю взяли», говорилъ онъ имъ, «завтра возмутъ вашу, а потому помогите намъ». Со-

---

*) Гдѣ былъ дворецъ Константиновъ не извѣстно. Не на томъ ли мѣстѣ, гдѣ находятся бывшія до настоящаго десятилѣтія казенные соляные амбары, а теперь цейхгаузъ и манежъ квартирующаго во Владимірѣ полка? Это мѣсто встарь называлось княжимъ; лѣтъ 40 тому назадъ заваленъ былъ находившійся здѣсь колодезь, называвшійся тоже княжимъ. Въ Суздалѣ были же княжіе терема на посадѣ, отъ чего одна улица и до селѣ называется *Теремками*; отъ чего же не могло быть ихъ внѣ кремля и во Владимірѣ?

вѣтомъ князей южной Руси было постановлено помочь Половцамъ. «Лучше встрѣтить чамъ враговъ на чужой землѣ», разсуждали они, «чѣмъ на своей» и послали за помощію во Владиміръ къ Георгію Всеволодовичу. Но татары, такъ назвали этихъ новыхъ враговъ на Руси, не медлили наступленіемъ и Владимірское войско, отправленное, подъ предводительствомъ Василька Константиновича, не поспѣло къ дѣлу. Калкская битва, извѣстная въ Русской исторіи столь сильнымъ пораженіемъ Русскихъ, *какого*, по словамъ лѣтописца, *никогда не бывало отъ начала Русскія земли*, уже окончилась. Въ сей битвѣ пало шесть Русскихъ князей, семьдесятъ богатырей, множество тысяцкихъ, бояръ и воеводъ; одинхъ Кіевлянъ погибло тогда до десяти тысячь, *о иныхъ же*, съ грустію передаетъ лѣтописецъ, *невозможно изглаголати, сколько ихъ избито, точію единъ Богъ вѣсть число безчисленное* *) и изъ всего Половецкаго и Русскаго войска едва десятый успѣлъ спастись бѣгствомъ. *И бысть плачь и туга на Руси и по всей земли, слышавшимъ сію биду* **). Южная Русь ждала себѣ совершенной гибели; но вдругъ татары повернули назадъ и *не свѣдаемъ*, оканчиваетъ повѣствованіе о нихъ лѣтопись, *откуда пріидоша и камо ея дѣша*. Василько Константиновичъ, доведши свое войско только до Чернигова и, *слышавъ биду сію велію*, спѣшно возвратился во Владиміръ, *сохраненъ Богомъ и Пречистою Богородицею* ***). Но хотя враги и скрылись безъ вѣсти о себѣ, но тревожное чувство чего-то недобраго не оставляло Русскихъ послѣ того. Страшныя знаменія, время отъ времени повто-

*) Ник. 354.
**) Лавр. 189.
***) Тамъ же.
****) Ник. 347.

рявшіяся въ природѣ, служили какъ бы предвѣстниками грядущихъ бѣдствій. Такъ лѣтомъ 1223 года была страшная засуха во всей Владиміро-Суздальской области: горѣли лѣса и болота; воздухъ былъ наполненъ такою мглою и дымомъ, что птицы падали на землю и звѣри изъ лѣсовъ бѣжали въ города и селенія, *и былъ страхъ и ужасъ на всѣхъ* ****). Страшныя кометы, въ томъ же 1223 и 1225 годахъ пугали суевѣрный народъ. Но въ особенности тяжелъ и грозенъ выпалъ на долю Владимірцевъ и большей половины Руси 1230-й годъ. 3-го мая случилось небывалое явленіе природы во Владимірѣ. Во время литургіи, въ то время, когда въ соборной церкви читалось евангеліе, случилось такое сильное землетрясеніе, что многія церкви растрескались, иконы въ нихъ сдвинулись съ мѣстъ, паникадила и подсвѣчники закачались изъ стороны въ сторону; народъ въ ужасѣ думая, *яко голова обишла ковгождо ихъ*, падалъ на землю. Того же мѣсяца 10-го и 14-го чиселъ были видны на небѣ страшныя затмѣнія солнечныя. *Не на добро*, говорили испуганные современники, *но на зло, грѣхъ дѣля нашихъ Богъ намъ знаменія кажетъ* *). И, дѣйствительно, ужасъ за ужасомъ слѣдовалъ въ тотъ годъ. *И разгнѣвася Богъ и опустоши землю:* отъ Благовѣщенья до Ильина дня стояла дождливая погода, затѣмъ сдѣлалась стужа, хлѣбъ вовремя не успѣли убрать въ поляхъ, съ 14-го сентября начались морозы, на бѣду и предъидущій годъ былъ неурожайный. Въ слѣдствіе того открылся голодъ до того сильный, что люди вмѣсто хлѣба ѣли сосновую и липовую кору, древесныя листья, не гнушались конины, псины, даже падали, *и простреся гнѣвъ Божій и помроша людіе по всей землѣ, имъ не бѣ чи-*

---

*) Новг. 114.

сла *). Лѣтописцы не повѣствуютъ, въ какихъ размѣрахъ были голодъ и моръ въ тѣ годы во Владимірѣ, но сказываютъ, что сіе горе было по всей землѣ Русской, стало быть и во Владимірѣ, кромѣ одного Кіева **). Въ 1231 году это бѣдствіе миновалось: урожай хлѣба и разныхъ овощей въ тотъ годъ былъ отличный во всей Русской землѣ, къ тому же очень много жита и муки ввезено было изъ нѣмецкой земли. Оставшіеся въ живыхъ благодарили Бога, пославшаго милость Свою на нихъ, *когда, страшно рещи, уже было погибнути Русской землѣ отъ глада.* Слѣдующіе затѣмъ пять лѣтъ прошли благополучно для г. Владиміра. По обыкновенному свойству человѣческой природы, народъ началъ было забывать прежнее горе и зажилъ обычною своею жизнію. Городъ послѣ послѣднихъ пожаровъ снова обстроился. Епископъ Митрофанъ, какъ ревнитель благолѣпія церковнаго, занялся украшеніемъ соборнаго храма. Въ 1236 году онъ поставилъ въ немъ надъ престоломъ сѣнь, украшенную золотомъ и серебромъ и росписалъ стѣны въ притворѣ живописью.

Но это благополучіе, къ несчастію, было непродолжительно: оно было, такъ сказать, тишина предъ бурей. Съ востока уже надвигалась грозная туча на горизонтъ Россіи. Пронеслась по всей Россіи ужасная вѣсть, что полчища татаръ, скрывшихся *невѣдомо куда* послѣ Калкской битвы, снова приближаются къ предѣламъ Русскимъ. Съ конца 1236 года начали доходить до г. Владиміра слухи о татарахъ

---

*) Ник. 367.

**) По словамъ Новгородской лѣтописи въ тѣ голодные годы въ Новгородѣ погребено было мертвыхъ тѣлъ 3030 въ одной только скудельницѣ, но скудельницъ было тамъ три; въ Смоленскѣ же въ четырехъ скудельницахъ похоронено было тогда 32000 человѣкъ. Новг. 120. Ник. 336.

одинъ другаго страшнѣе: вотъ они плѣнили Болгарскую землю (нынѣшнюю Казанскую губернію), жителей ея или избили, или взяли въ плѣнъ; вотъ они уже въ Мордовской землѣ (нынѣшнихъ Пензенской и Нижегородской губерніяхъ) и надвигаютъ силы свои все ближе и ближе къ владѣніямъ Руси. Наконецъ является во Владиміръ посольство изъ Рязани къ в. к. Георгію Всеволодовичу съ просьбою о помощи противъ татаръ, наступавшихъ на Рязанское княжество. Большое раздумье было у великаго князя и Владимірцевъ по поводу сего посольства: давать помощь, или отказать въ ней. Рѣшили отказать, чтобы на всякій случай приберечь свои силы для своей борьбы съ врагомъ. *Недоумѣше бо*, замѣчаетъ по сему случаю лѣтописецъ, *и угрозу, и страхъ, и трепетъ Богъ наведе на ны за грѣхи наши, и поглощена бысть премудрость мудрыхъ строити ратныя дѣла, и крѣпкихъ сердца въ слабость женскую преложишася, и сего ради ни единъ отъ князей русскихъ другъ ко другу пойде на помощь* *). Между тѣмъ 21-го декабря 1237 года татары, послѣ злой сѣчи, при ужасныхъ неистовствахъ, плѣнили Рязань и устремились далѣе, на Коломну, а отсюда уже недалеко было и до Москвы. Въ Москвѣ княжилъ тогда второй сынъ в. к. Георгія Всеволодовича Владиміръ. Прослышавъ о семъ движеніи, в. князь Владимірскій отправляетъ войско къ Коломнѣ подъ начальствомъ старшаго сына своего Всеволода и опытнаго въ битвахъ воеводы Еремея Глѣбовича. Близъ Коломны въ первый разъ Владимірская рать встрѣтилась съ *звѣроподобнымъ* врагомъ, о которомъ знала доселѣ только по слухамъ. Неустрашимо вступила она въ битву, но не могла одолѣть врага многочисленнаго. Большая часть воиновъ вмѣстѣ съ воеводой Еремеемъ Глѣбовичемъ

*) Ник. 371. Царств. 128.

пала подъ ударами мечей татарскихъ. Всеволодъ съ малой дружиной едва спасся бѣгствомъ во Владиміръ, гдѣ и повѣдалъ родителю своему о печальномъ исходѣ своей битвы. Взявши Коломну, татары, не останавливаясь, пошли дальше, ко Владиміру. Москва, тогда еще небольшой городокъ, была ими сожжена, жители ея почти всѣ умерщвлены; Владиміръ Георгіевичъ взятъ въ плѣнъ и долженъ былъ слѣдовать за ордой, претерпѣвая на пути всевозможныя лишенія и страданія.

Георгій Всеволодовичъ видѣлъ всю безнадежность своего положенія и, прежде имѣя въ виду *особь брань сотворити*, теперь понялъ свою ошибку, что ему съ своими только силами не одолѣть врага: нужны были соединенныя силы всей Руси, чтобы дать отпоръ врагамъ многочисленнымъ, какъ *сарапча*, и свирѣпымъ, какъ *демони*. Но во Владимірѣ сосредоточить эти силы было невозможно. Батый спѣшно подвигался съ своей ордой къ столицѣ сѣверо-восточной Руси и войска союзниковъ не могли во время поспѣть. И вотъ великій князь задумалъ совершить для своей отчизны подвигъ необыкновенный: онъ оставляетъ свой стольный городъ и въ немъ самыхъ близкихъ своему сердцу: жену, дѣтей, внуковъ подъ охрану небольшой дружины, а самъ отъѣзжаетъ на берега р. Сити, въ нынѣшнюю Ярославскую губернію, чтобы, соединившись съ другими князьями, дружно дать отпоръ вражьей силѣ. Трогательно описываетъ одинъ изъ лѣтописцевъ Русскихъ отъѣздъ великаго князя изъ Владиміра. Собрались въ великокняжескій дворецъ Епископъ Митрофанъ и бояре Владимірскіе. Великій князь уже былъ въ одѣяніи ратномъ, совсѣмъ собравшись въ путь, помолились Богу, отъѣзжающій получилъ благословеніе отъ святителя; начались прощанія съ супругой, дѣтьми, внуками и всѣми присутствовавшими, слезы не-

удержимо текли изъ глазъ всѣхъ и прерывали слова. Между тѣмъ предъ дворцемъ ожидала князя дружина и народъ. Въ сопровожденіи епископа и семейныхъ, съ трудомъ скрывая слезы, вышелъ князь изъ дворца и направилъ свое шествіе въ соборный храмъ Богоматери; съ слезнымъ воплемъ палъ онъ здѣсь предъ св. иконою Пречистыя, поручая Ея заступленію свое семейство и подданныхъ, поклонился гробу своего державнаго родителя, благословился снова отъ епископа, обнялъ еще и въ послѣдній уже разъ близкихъ своему сердцу, сказалъ послѣднее «прости» народу и вышелъ изъ храма. Плачь и рыданія народныя всюду сопровождали князя и не прекращались дотолѣ, пока онъ не выѣхалъ изъ города. *И бысть плачь велій во градѣ и не бѣ слышати другъ ко другу глаголюща въ слезахъ и рыданіи* *). Всѣ какъ будто предчувствовали, что это прощаніе съ великимъ княземъ— послѣднее, что уже больше не видаться съ нимъ въ здѣшней жизни

Мѣсяца Февраля въ 3 день во Вторникъ за недѣлю прежде мясопуста, такъ начинаетъ лѣтописецъ скорбную повѣсть о нашествіи татаръ на Владиміръ, *пріидоша множество кровопролитецъ крестіянскихъ, безъ числа яко прузи* **). Владимірцы накрѣпко заперли всѣ городскія ворота и съ покорностію волѣ Божіей ожидали своей участи. Всеволодъ и Мстиславъ Георгіевичи вмѣстѣ съ опытнымъ воеводой Петромъ Ослядюковичемъ съ Золотыхъ воротъ наблюдали за движеніемъ врага и ободряли устрашенныхъ Владимірцевъ. Татары сначала уклонились отъ боя и требовали сдачи. Они выдѣлили изъ цѣлой орды конный отрядъ, который и направили къ Золотымъ воротамъ. «Гдѣ

*) Ник. 373.

**) Троицк. 222.

великій князь Юрій, въ городѣ ли онъ», былъ первый вопросъ ихъ къ Владимірцамъ. Но сіи вмѣсто отвѣта пустили на враговъ стрѣлы. «Не стрѣляйте», кричатъ татары, и выводятъ изъ средины орды Владиміра Георгіевича. «Узнаете ли своего княжича», спрашиваютъ они Владимірцевъ. Дѣйствительно, не легко было узнать Владиміра: такъ онъ измѣнился въ лицѣ отъ тяжкой неволи и туги сердечной. Князья—братья и народъ не могли удержаться отъ слезъ, видя его изможденнаго, блѣднаго, еле державшагося на ногахъ; но старались преодолѣть скорбныя чувства, чтобы не показать гордому врагу своего малодушія. Самъ княжичь, не смотря на всю тяжесть своего положенія, убѣждалъ братьевъ своихъ не сдавать города врагамъ. «Не сдавайте города, братья мои, восклицалъ онъ имъ. Лучше мнѣ умереть предъ Златыми вратами за Святую Богородицу и православную христіанскую вѣру, нежели быть волѣ ихъ надъ нами». Ожесточенные варвары, услышавши сію смѣлую рѣчь Владиміра, тотчасъ растерзали его, лишь только несчастный страдалецъ успѣлъ произнести: «Господи Іисусе Христе! Пріими духъ мой, да и азъ почію въ славѣ Твоей».

Татары видя, что Владимірцы безъ боя не сдадутъ имъ города, расположили главный станъ свой противъ Золотыхъ воротъ *), тогда какъ другія части орды въ несмѣт-

*) Нѣкоторые изъ лѣтописей указываютъ и самое мѣсто предъ Золотыми воротами, гдѣ татары первоначально расположили станъ свой. *Сташа станы на рѣзмяни предъ Золотыми врата* (Ник. изд. 1767 г. стр. 374); *на рамени* (Татищевъ ист. Г. Р. Карамз. т. III прим. 363); *предъ Златыми врата на зрѣмя* (Лавр. 197, Троицк. 222). Эти названія приличествуютъ той долинѣ, которая находится между Дворянской улицей и Студеной горой, въ разстояніи около 200 саж. отъ Золотыхъ воротъ и, простираясь до оврага къ Стрѣлецкой слободѣ, какъ *ремень*, опоясываетъ городъ съ западной стороны, отъ чего вѣроятно, и улицы, лежащія на ней, на-

помъ количествѣ окружили городъ со всѣхъ сторонъ. При видѣ такихъ приготовленій непріятеля, у Владимірцевъ не оставалось никакой надежды на спасеніе: каждый изъ нихъ ждалъ себѣ или смерти, или позорнаго полона. Но отъ того они не впали въ бездѣятельное отчаяніе: они рвались на битву со врагомъ и честную смерть на ратномъ полѣ предпочитали жизни въ постыдномъ рабствѣ. «Братья», восклицали княжичи своей дружинѣ, «лучше намъ умереть предъ Златыми враты за Святую Богородицу и за вѣру православную, чѣмъ быть въ волѣ враговъ». Слова эти по сердцу были всѣмъ дружинникамъ: всѣ рвались на бой съ врагомъ вѣры и отчизны. Одинъ только старый воевода Петръ Ослядюковичъ воспротивился тому. Онъ видѣлъ, что неизбѣжность военныхъ дѣйствій принесетъ больше вреда Владимірцамъ, чѣмъ пользы, что неминуемая гибель дружины только скорѣе откроетъ татарамъ доступъ въ городъ; онъ могъ надѣяться, что, задерживая наступательныя дѣйствія врага, дастъ в. князю время собрать войско и явиться на выручку осажденнымъ. «Сіе все навелъ на насъ Господь за грѣхи наши» говорилъ воевода; «какъ мы можемъ выдти противъ татаръ и противостать такому множеству? Лучше намъ сидѣть въ городѣ и, сколько возможно, обороняться противъ нихъ». Послушались воеводы и, потерявши всякую надежду на свои силы, обратились къ утѣшеніямъ религіи. *И начаша*, повѣствуетъ лѣтописецъ, *молеб-*

зываются *ременниками*. Могло быть, что вышедшее изъ употребленія слово *ремень* измѣнилось на общеупотребительное *ремень* на литовско русскомъ нарѣчіи *ремень* (корнесловъ рус. яз. Шишкевича стр. 39). *Зрѣмо* означаетъ разстояніе, какое можно обозрѣть глазами (слов. И. А. наукъ т. IV, стр. 82). Съ Золотыхъ воротъ Владимірцамъ долженъ былъ быть виденъ весь станъ Татарскій, расположившійся въ ближнихъ *ременникахъ*.

ны пьти и рыданія слезъ проліяша много ко Господу Богу и Пречистой Его Матери Богородицы.

Между тѣмъ Татары, обложивши Владиміръ своимъ станомъ, выдѣлили нѣсколько отрядовъ изъ всей орды и направились на Суздаль. *И сотворилось великое зло Суздальской земль, какого зла не бывало отъ крещенія Руси.* Городъ былъ пожженъ и разграбленъ. Множество жителей безпощадно было умерщвлено: «*игумени, попы и дьяконы, черцы и черницы, слышя и хромыя и глухія то все* Татары *изсѣкоша*, а прочіе жители, и жены, и дѣти взяты въ плѣнъ и въ жестокій морозъ должны были слѣдовать за ордой *босы и безпокровны, издыхающе отъ мраза*».

По возвращеніи отрядовъ отъ Суздаля, Батый началъ наступательныя дѣйствія и на Владиміръ. 6 го февраля съ утра до вечера татары ставили вокругъ города лѣса и нороки (родъ стѣнобитныхъ орудій) и на ночь обнесли весь городъ тыномъ. Безпомощные граждане не имѣли никакихъ средствъ для обороны. Огласился воздухъ великимъ плачемъ Владимірцевъ. Всѣ отъ мала до велика обрекали себя на мученическую смерть и спѣшили по христіански приготовиться къ ней. Всѣ исповѣдывались и причащались Св. Таинъ; многіе даже постригались въ монашество. *Владыка Митрофанъ, князья, посводи Петръ Ослядюковичъ, вси бояре и люди увидѣли, что ихъ граду уже взяту быти, повѣствуетъ* лѣтописецъ, *восплакашеся плачемъ великимъ и вшедоша въ церковь Пречистой Богородицы въ соборную и постригошася во святый ангельскій образъ отъ владыки Митрофана великая княгиня и сыновця, и дщери, и снохи ея, и вличы хотяху и бисть кри-*

чаніе и вопль и плачь велій во градѣ. *) «Священный обрядъ совершился въ тишинѣ торжественной. Знаменитые Россіяне простились съ міромъ, съ жизнію, но, стоя на прагѣ смерти, еще молили Небо о спасеніи Россіи, да не погибнетъ на вѣки ея любезное имя и слава». 7-го февраля, въ недѣлю Мясопустную, когда Святая Церковь изображеніемъ Страшнаго Суда возбуждаетъ чадъ своихъ къ покаянію, совершилось страшное разореніе и опустошеніе г. Владиміра. Всю ночь на этотъ день едва ли кто изъ Владимірцевъ сомкнулъ глаза для сна. Въ соборномъ храмѣ началось утреннее Богослуженіе. Умилительныя пѣснопѣнія того дня невольно должны были возвышать духъ молящихся и укрѣплять ихъ вѣрою и надеждою на небесныя награды, обѣщаемыя непоколебимымъ исповѣдникамъ Христова имени. На небѣ стало свѣтать; но это утро уже было послѣднее для большаго числа Владимірцевъ. Со всѣхъ сторонъ начался приступъ къ городу; стѣнобитныя орудія проламывали городскія стѣны; изъ татарскаго стана сыпались, «какъ дождь», на городъ камни; съ четырехъ сторонъ стѣны уже были проломаны и съ дикою яростію, «какъ демоны», ворвалась орда татарская въ городъ *отъ Золотыхъ воротъ, и отъ Лыбеди у Орининыхъ воротъ, и у Мѣдныхъ, также и отъ Клязьмы у Воложскихъ вратъ.* Началось ужасное избіеніе гражданъ и опустошеніе города. Въ нѣсколько часовъ часть города между Золотыми воротами и Кремлемъ, называвшаяся новымъ городомъ, представляла кучи пепла и груды развалинъ, среди которыхъ лежало множество бездыханныхъ тѣлъ Владимірцевъ. Князья Всеволодъ и Мстиславъ и оставшіеся граждане искали спасенія въ среднемъ городѣ, называвшимся Печернимъ, ны-

*) Ник. стр. 374.

нѣшнемъ кремлѣ. Епископъ Митрофанъ, великая княгиня съ семействомъ своимъ, духовенство Владимірское, бояре и множество гражданъ искали себѣ убѣжища отъ лютыхъ враговъ въ храмѣ Богоматери. Здѣсь за Божественной литургіей Святитель въ послѣдній разъ принесъ безкровную жертву за себя и свою несчастную паству. Слова молитвы прерывались рыданіями. Всѣ готовились на смерть, отложивъ всякое житейское попеченіе. Напутствованные въ жизнь вѣчную Святыми Тайнами изъ рукъ Архипастыря своего, Владимірцы спокойно, съ христіанскимъ упованіемъ, ожидали себѣ смерти. Епископъ, великокняжеская семья, архимандриты и игумены, бояре и именитые граждане укрылись на выходныхъ полатяхъ (нынѣшнихъ хорахъ), куда вела потайная лѣстница. Множество гражданъ осталось и внизу храма. Входные двери были извнутри заперты. Епископъ благословлялъ своихъ пасомыхъ на подвигъ мученичества. *Господи Боже силъ, свѣтодавче, сѣдяй на херувимьхъ,* молился онъ, *простри невидимую руку Твою и пріими съ миромъ души рабъ Твоихъ.*

Въ то самое время, когда столь дивное и умилительное зрѣлище происходило внутри, въ тѣ самыя торжественныя минуты христіанскихъ чувствъ, исполненныхъ самоотверженія и вѣры, татары-язычники съ злобной ненавистію ко всему христіанскому и русскому волновались внѣ храма. Горсть защитниковъ города не могла выдержать напора цѣлой орды. Князья Всеволодъ и Мстиславъ съ своей дружиной пали отъ мечей татарскихъ. Чрезъ трупы ихъ дикая орда неистово ворвалась въ Печерній городъ и устремилась на разграбленіе храмовъ и домовъ, истребляя все, что нельзя было взять, огнемъ и мечемъ. Княжескій дворецъ былъ разграбленъ и зажженъ; придворная церковь въ честь св. великомученика Димитрія,—усердіе Великаго князя

Всеволода III, лишена была всѣхъ своихъ сокровищъ. Соборный храмъ Богоматери окружили татары со всѣхъ сторонъ. Крѣпкіе запоры дверей его не могли устоять предъ напоромъ враговъ. Съ демонскою яростію ворвались язычники въ Божій храмъ, посѣкая всѣхъ, находившихся въ немъ, и обагрился *чудный* мѣдный полъ его христіанскою кровію. Все, что только было цѣннаго въ храмѣ: золото, серебро, драгоцѣнные камни, сосуды, одежды первыхъ великихъ князей, которыя хранились въ церквахъ въ память о нихъ, даже богослужебныя книги, сдѣлались достояніемъ хищниковъ. Чудотворная икона Богоматери лишена была всѣхъ дорогихъ украшеній. Но ни богатая добыча, ни множество жертвъ безчеловѣчнаго избіенія, не удовлетворяли алчности разсвирѣпѣвшихъ татаръ. Они искали великокняжескаго семейства. Узнавши, что оно скрывается на восходныхъ полатяхъ и, не находя возможности проникнуть туда, они то ласками, то угрозами убѣждали великую княгиню сдаться имъ. Но она и бывшіе съ ней рѣшились претѣрпѣть все, что будетъ послано отъ Бога, лишь бы только не попасть въ руки враговъ живыми. Разсвирѣпѣвшіе еще болѣе отъ неудачи, варвары навалили кругомъ храма и натаскали внутрь его деревьевъ и хворосту, и подложили огонь. Такимъ образомъ отъ зноя и дыма, съ молитвою на устахъ, предали души своя Господу и сопричлись къ мученическому лику еп. Митрофанъ, великая княгиня съ дочерью, снохами и внучатами. Тамъ же скончались, по сказанію лѣтописи. *Пахомій, архимандритъ монастыря Рождества Пресвятыя Богородицы. Даніилъ, игуменъ Успенскій, Ѳеодосій—Спасскій и прочіи игумени, и черици и черницы, и попы и дьяконы.* Храмъ Богоматери обгорѣлый и полуразрушенный остался печальнымъ памятникомъ страдальцевъ. Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени прошло почти

шесть вѣковъ съ половиной; но онъ и сейчасъ, какъ бы на память бывшимъ и грядущимъ родамъ Владимірскимъ о страшномъ погромѣ татарскомъ, сохраняетъ среднюю главу свою закоптѣлую.

Городъ Владиміръ, по уходѣ враговъ, представлялъ одни развалины. Многочисленные храмы его изчезли въ огнѣ, не многіе—оставшіеся стояли полуразрушенные, разграбленные. Жители большею частію или пали подъ мечами варваровъ, или погибли въ пылающихъ храмахъ и домахъ; нѣкоторые—молодые и сильные взяты были въ плѣнъ и, «будучи нагіе влекомы въ станъ непріятельскій, умирали отъ жестокаго мороза»; не многіе спаслись бѣгствомъ въ лѣса.

Великій князь Георгій Всеволодовичъ получилъ печальную вѣсть о гибели стольнаго города и въ немъ семейства своего въ послѣднихъ числахъ февраля мѣсяца. Понятно, какою скорбію онъ былъ пораженъ при семъ извѣстіи. Разомъ лишился онъ всего: и семейства, и подданныхъ, и имѣнія. Не лучшей участи ожидалъ онъ и себѣ. Было ясно, что не одолѣть ему многочисленнѣйшихъ враговъ. Отправляясь на берега р. Сити, онъ надѣялся собрать войско на столько многочисленное, что будетъ въ силахъ противустать врагу. Но надеждамъ его не суждено было сбыться. Пришелъ къ нему братъ его Святославъ съ своими Юрьевцами и племянники—Константиновичи съ Ростовцами и Ярославцами, но напрасно ожидалъ онъ брата своего Ярослава съ Переславцами. «Господи, Вседержителю, воскликалъ онъ, выслушавши печальную вѣсть о происшедшемъ во Владимірѣ, сіе ли угодно Твоему человѣколюбію? Подобно Іову лишился я теперь всего; но знаю, что грѣхъ ради нашихъ все сіе случилось; да будетъ воля Господня, буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка.

Охъ, мнѣ Владыко! И за чѣмъ я остался живъ одинъ кромѣ сихъ новыхъ мучениковъ? Сподоби, Господи, и меня пострадать за Твое святое имя, христіанскую вѣру и народъ православный и причти меня къ лику святыхъ Своихъ мучениковъ». Между тѣмъ варвары не заставили себя долго ждать. Великій князь отправилъ передовой отрядъ свой, состоявшій изъ 3000 воиновъ испытанной храбрости, для разслѣдованія непріятеля; но сей, отойдя немного, возвратился съ извѣстіемъ, что татары уже обходятъ ихъ. Георгій Всеволодовичъ съ своими союзниками сѣли на коней, выстроили полки свои въ боевой порядокъ и не устрашимо встрѣтили непріятеля. 4-го марта завязалась *брань великая и сѣча злая* въ которой, *какъ вода*, лилась кровь человѣческая. Но какъ ни мужественно бились Русскіе со врагомъ, не могли одолѣть его. Сила взяла перевѣсъ надъ храбростію и ратное поле усѣялось трупами русскихъ витязей. Великій князь раздѣлилъ участь соратниковъ своихъ: обезглавленный, онъ палъ на полѣ битвы «яко добръ воинъ, яко непобѣдимъ мученикъ за Вѣру и Русь православную, яко Христовъ храборникъ».

Не долго спусти послѣ сей битвы возвращался съ Бѣла озера къ паствѣ своей Ростовскій епископъ Кириллъ, возведенный въ святительскій санъ изъ архимандритовъ Владимірскаго Рождествена монастыря. Путь его лежалъ недалеко отъ мѣста злосчастной битвы. Архипастырь зашелъ сюда, чтобы вознести молитвы къ Богу о упокоеніи душъ за вѣру и отечество павшихъ воиновъ. Среди множества мертвыхъ тѣлъ епископъ узналъ по великокняжескому одѣянію тѣло Георгія; но туловище лежало безъ головы. Съ благоговѣніемъ взялъ онъ тѣло знаменитаго князя, принесъ его въ Ростовъ и здѣсь, *при великомъ плачѣ, въ обычныя пѣнія*, похоронилъ его въ Соборномъ храмѣ. Чрезъ нѣсколько

времени обрѣтена была и глава Великаго князя и приложена была къ тѣлу его *).

Между тѣмъ татары, какъ грозная туча, быстро слѣдовали отъ одного мѣста къ другому, опустошая на пути своемъ города и селенія. Въ одинъ мѣсяцъ февраль они взяли 14 городовъ великаго княжества, не считая слободъ и погостовъ и менше, чѣмъ въ два года, искрестили почти всю Россію.

Вотъ какъ описываютъ сіе отечественное бѣдствіе историки наши: «Туча враговъ пронеслась почти по всей Россіи, искоренила цѣлыя поколѣнія, разрушила до основанія города и селенія и, когда стихла, Русь наполнена была одними развалинами. Среди развалинъ и пожарищъ валялись тысячи мертвыхъ тѣлъ. Дороги, ручьи, рѣки, колодези, все было залито кровью людей и завалено трупами. Поля сожжены и потоптаны. Только дымъ съ догоравшихъ церквей и домовъ, да запахъ отъ гніющихъ труповъ указывали, гдѣ жили люди. Ограбленные, голодные, въ лохмотьяхъ жители разбѣжались по лѣсамъ». Сокрушенная

---

*) О Великомъ князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ въ рукописномъ житіи его, хранящемся въ Успенскомъ Соборѣ, говорится такъ: «Бысть кротокъ и смиренъ, всѣхъ милуя и снабдѣвая, и милостыню любя и церковное устроеніе, о томъ пекійся отъ всея души своея, украшая чудесными иконами и исполняя книгами и всякими украшеньями; чтя же священническій и монашескій чинъ и дая имъ на потребу, взимая отъ нихъ благословеніе. Бѣ бо князь Георгій воистину, по Іову, яко слѣпымъ, нога хромымъ и рука не имущимъ; и всѣхъ любя, нагія одѣвая, трудныя упокоевая, печальныя утѣшая; ни кого же ни чимъ ни оскорби, но всѣхъ умудряя своими бесѣдами; часто почитая святыя книги съ прилѣжаніемъ, и творяше все по писаному и не воздая зло за зло; воистину бо одарова его Богъ кротостію Давидовою, мудростію же Соломоновою; и исполненъ сый апостольскаго правовѣрія.

столь тяжкими ударами, Русь должна была признать надъ собой власть дикой, степной орды и болѣе двухъ столѣтій терпѣливо сносила иго ея.

Разгромивъ великое княжество Владимірское, «Батый, какъ бы утомленный убійствами и разрушеніемъ, отошелъ на время въ землю Половецкую, къ Дону и братъ Георгіевъ Ярославъ, въ надеждѣ, что буря миновалась, спѣшилъ изъ Кіева во Владиміръ принять достоинство Великаго князя», и *сѣде*, сказано въ лѣтописи *на пльненой земли княжити*. (Прибл. къ Ипат. л. стр. 338).